

A stylized, high-contrast illustration of a woman's face. She has long, dark, wavy hair. Several colorful butterflies (blue, yellow, red, green) are perched on her hair. A prominent blue butterfly is positioned over her nose. The background is dark and textured with fine lines.

Медведева Алёна

СВЕТЛОЕ ЧУДО
ДЛЯ ТЕМНОГО МАГА

16+

Алёна Медведева

Светлое чудо для темного мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51337758

SelfPub; 2020

Аннотация

Считаете, что темных стоит бояться? Да вы просто не встречали светлую фею! А вот темному магу, лунной ночью наткнувшемуся в лесу на прекрасную девушку, предстоит почувствовать это на собственной шкурке. Выдержит ли, бедняга, такой «подарок» судьбы?..

Пролог

– О! Вы прекрасны! Божественны! Совершенны! – Юный темный налетел на Тори, словно вихрь, стоило ей замереть возле витрины с магическими украшениями. – Мое сердце больше не принадлежит мне, с того момента как я увидел вас. О великолепнейшая, вы же сделаете меня самым счастливым магом в мире?

Недовольная тем, что ее оторвали от выполнения важного задания, юная феечка перевела на неожиданно появившегося рядом с ней мага взгляд небесно-голубых глаз и рассеянно взмахнула пушистыми ресничками. Тому, кто мало знаком с феями, и в голову бы не пришло заподозрить за этой миловидной мордашкой железный характер. Так, по крайней мере, искренне полагала сама обладательница «железного» характера.

И ведь именно сегодня старшая фея отправила Тори в нейтральный город с ответственным поручением. И феечка намерена была исполнить его с блеском. А ее тут отвлекают, пусть и комплиментами. Причем заслуженными!

– Вы такой милый, – с приторно-сладкой, крайне вежливой улыбкой ответила Тори на восторги молодого мага.

На языке фей это означало "отстань". Хотя нет: "Не мешайте мне, пожалуйста, я приношу миллион миллионов извинений, что вынуждена ответить отказом". Или все же "отстань"? Кто их поймет, этих феечек?..

Тори вернулась к изучению артефактов, одновременно обдумывая, как достигнуть заветной цели. Пока она была далека от нее, как от края солнца. Маг, владелец мастерской, категорически отказался их продавать. И даже после того, как Тори обольстительно надула пухлые губки и послала ему оборожительный взгляд, против которого мало кто из мужчин мог устоять, он не дрогнул.

– Це-це-це! – прищелкнул он языком и хитро прищурился. – Милашка, у меня иммунитет! Не поверишь, но мне крупно повезло: как-то с большой удачей удалось купить крошечку вашей пылицы. И что я с ней сделал? Правильно! Защитный амулет! Уж я-то знаю, какие коварные штучки скрываются за вашими кукольными личиками, волнующими нарядами и манерным поведением. Хе-хе!

– Вам действительно... повезло.

Лучезарная улыбка Тори не дрогнула, искорки доброты в глазах не померкли, а задорно вздернутый носик, оттененный едва заметными веснушками, по-прежнему придавал ее облику толику присущего только детям очарования – потерять лицо фея себе позволить не могла. Ни при каких обстоятельствах!

Хотя в душе в этот миг выкрикивала все известные гневные слова. Все складывалось скверно. Ее общине нужны были амулеты, а их владелец не имел ни малейшего желания с ними расставаться.

Оттого, разгладив на белоснежном платье несуществую-

щую морщинку и с характерным кокетливым наклоном головы поправив уложенные в идеальную прическу светлые локоны, Тори отступила к витрине, демонстрируя идеальной формы ножки, обутые в хрустальные туфельки. Надо было срочно придумать новую стратегию. Ей требовался план. Успешный!

– О богиня! – юный маг не желал сдаваться, снова напомнив о своем присутствии. – Вы не верите мне? Я раздавлен! Убит... Уничтожен... Не отбирайте надежду у плененного вами навеки! Самую крошечную надежду. Обещайте мне шанс!

– Вы такой милый, – количество патоки в ее голосе увеличилось еще на полкило.

Другого бы уже основательно засахарило, но этот парень держался до последнего. Лицо феечки сохранило сияющий ореол доброты, невинности и недоступности. Вместе они создавали чарующую смесь, завораживающе действующую на любого мужчину-мага. Манили прикоснуться, покориться или завоевать это сказочное, непорочное создание.

Темный, не имея сил оторвать взгляд от сексуальной родинки над верхней губой стоящей перед ним прелестницы, скользнул ближе к обворожительной красотке в идеально стильном наряде, слегка приоткрывавшем полукружья упругой полной груди. Его взгляд буквально прикипел к нежной, словно бархатной, коже и ложбинке, которую скрывало скромное (на первый взгляд) декольте.

Тори это начало раздражать, но не более!

Так неожиданно появившийся рядом навязчивый юноша меньше всего занимал мысли сосредоточенной на деле фе-ечки. Она отчаянно искала хоть какой-то способ надавить на скупердяя-артефактора.

– Прекраснейшая, если вы не оставите мне хотя бы крошечный шанс на взаимность, моему отцу будет некому завещать эту мастерскую! Ваше доброе сердце наверняка не способно причинить столько горя нашим постоянным клиентам, лишив их возможности покупать по приемлемым ценам столько полезных побрякушек...

Едва смысл слов раздражающего уже одним своим присутствием юноши дошел до Тори, губы феи сами собой сложились в восхищенную, обожающую улыбку. За одну эту улыбку многие готовы были бы сложить голову. А взгляд голубых глаз буквально заискрился от магнетического обаяния и умирительного очарования, которым категорически невозможно противостоять. Юный маг покачнулся, с трудом устояв на ногах, во все глаза всматриваясь в прекрасную фею. Пожирая ее взглядом.

– Вы так непередаваемо откровенны, – смущенно улыбаясь и пряча торжество во взгляде, пролепетала Тори.

При этом она старательно держала плечи ровно, а голову слегка повернутой в сторону, помня, что именно с такого ракурса смотрится особенно эффектно. Сегодняшний наряд был выше всяких похвал, его покроей и жемчужное мерцание

соответствовали и прелестной диадеме в волосах, и фасону исключительно модных среди фей туфельек в тон платью. А значит, у юного темного нет шансов! И такой необходимый план уже созрел в голове миниатюрной феи.

Всего одно движение и Тори поменяла позу, изобразив горячую заинтересованность в собеседнике, но и не забыв продемонстрировать себя в новом, призванном потрясти мужское воображение ракурсе.

– Я покорена вашей искренностью и заботой о других, – выдержав небольшую, положенную по этикету паузу, продолжила фея. – Вы непременно должны рассказать мне о себе больше!

Темный, от одного лишь ответа Тори ощутив прилив неизведанного ранее счастья, рухнул перед ней на колени.

– О лучезарнейшая! Вы бесконечно добры к несчастному, сраженному вашей красотой. Позволено ли мне будет сегодня молить вас о встрече?

– Что ж... – Кроткий взгляд и робкая улыбка, трепетно отведенная прядь волос – и Тори кивнула. – Это меньшее, что я могу обещать такому галантному кавалеру.

Юноша, с трудом веря своему счастью, прижал ладони к груди.

– Тогда я могу надеяться, что вы появитесь сегодня за два часа до полуночи в низине за городом, возле моста через реку? Я хотел бы показать вам, как прекрасны звезды. Мы будем любоваться их отражением в речной воде.

Тори шумно выдохнула, словно восхитившись потрясающей идеей. Самой гениальностью мысли, ее неординарностью, до которой никому другому просто не суждено было додуматься...

– Я буду! Не сомневайтесь, мой герой, – смущенно шепнула она в ответ.

И, бросив напоследок на юного мага кокетливый взгляд из-под ресниц, взмахнула своими прекрасными бирюзовыми крылышками и вспорхнув, стремительно исчезла из вида. Темному только и осталось, что проводить ее напряженным взглядом, считая удары сердца и гадая: верно ли он понял эту невероятную прелестницу и действительно ли сможет увидеть ее вновь?

Выбрав после долгого и тщательного размышления легчайший наряд из радужной пыли, Тори с наступлением ночи уже была на нужной поляне у моста. Ведь только от нее зависело успешное выполнение грандиозного замысла. И только по этой причине она вообще согласилась сюда явиться.

От воды поднимался негустой белесый туман, словно укрывавший на ночь землю и ее обитателей. Едва феечка, внимательно высматривая место, где она не рисковала бы испачкать свои любимые туфельки, приземлилась на высокую кочку, как со стороны леса неприметной тенью шагнул ее утренний поклонник.

– Вы пришли! – он едва не задыхался от переизбытка

чувств, непроизвольно протягивая навстречу фее руки и не сводя с нее восторженного взгляда. – Я так боялся, что вы лишь пошутили над несчастным, сраженным вашей красотой. Но все равно ждал здесь с самого заката, в надежде...

Тори чувствовала себя не очень комфортно. Если бы не задание старшей феи, она бы ни за что не решилась на эту чистой воды авантюру. Причем опасную! Ночь – время темных, светлые же феи обычно проводят ее, сладко посапывая в своих домиках на цветочных деревьях. К тому же противный туман оседал влажными ключьями на ее крылышках, мешая им трепетать с необходимой частотой. А уж мокрая от росы трава под ногами...

– Конечно, я пришла. Я же обещала. Впрочем, я уже не уверена, что так жажду любоваться звездами. – Она виновато развела руками, косясь на свои туфельки.

Да, заветные артефакты, что, несомненно, по доброй воле решит подарить ей этот темный юноша, стоят таких неудобств. Но испортить ради них выходной наряд и любимую обувь...

– О, моя богиня! – тут же встрепенулся поклонник. – Тогда умоляю, поспешите ко мне. Всего на миг я попрошу вас задержать взгляд на звездном небе. С моста вид особенно великолепен. А затем самолично перенесу вас в тепло и уют домашней гостиной, где вас окружат всем полагающимся вашей красоте и положению почтением.

Тори, скрывая, разумеется, за умилением скептический

настрой, пристально всмотрелась в луг перед собой. Темный маг приглашающе манил ее к себе рукой, но все в ее душе восставало против перспективы нанести невосполнимый урон своим чудесным туфлям. Феечка напряглась, решив взлететь и преодолеть расстояние до моста без таких страшных потерь, но чрезмерная влажность прохладной ночи сделала свое дело. Крылья феи потяжелели и не желали подчиняться владелице. Придется идти! Но тут Тори вспомнила о еще одной досадной мелочи.

– Ах нет! – вскрикнула она, замерев с занесенной для шага ногой.

– В чем дело, душа моя? – немедленно откликнулся уже ступивший на мост маг. – Что вас беспокоило?

– Этот туман! – Фея с досадой всплеснула руками. – Скажите же мне, он испортил мою прическу? Ах, вы не представляете, как долго я укладывала сегодня волосы! Сколько сменила цветочной пылицы и лунных бликов. А сейчас, несомненно, из-за этой влажности все усилия пошли прахом. Я выгляжу... ужасно?

– Что вы, моя наипрекраснейшая! – Юноша так энергично замахал руками, что на миг показалось, будто он тоже пытается взлететь. – Ваша красота столь совершенна, ее не испортит никаким туманом. А ваши волосы... Тьма, я схожу с ума от одного взгляда на них! Ничего прекраснее в жизни не видел!

Но Тори была воспитана в убеждении: фея категориче-

ски не может выглядеть замарашкой, и нет большего позора, чем облепившие голову грязные волосы, даже намек на такое их состояние невыносим. Поэтому списала все его восторги на влияние магии ослепления. Юный темный просто поражен ее очарованием, иначе бы он тоже отметил, какое жалкое зрелище уже совсем скоро будет представлять ее идеальная укладка. На этом фоне померкли даже заветные артефакты.

– И все же я не смогу больше оставаться тут, если срочно не придумаю, как укрыться от этой влаги! – чувствуя в собственном голосе дрожь рыданий, в полном расстройстве созналась юная феечка.

Маг на мосту на миг опешил, только сейчас осознав, что девушку на полном серьезе приводит в отчаяние данное обстоятельство. Но, будучи сообразительным малым, быстро придумал выход.

– А что, если я укрою вас жарким огненным зонтом? Его тепло прогонит так досаждающую вам влагу!

– Вы – сокровище! – совершенно по-детски захлопав в ладоши, восторженно откликнулась Тори.

В тот же миг в паре-тройке метров над головой девушки вспыхнул огненный полог, укрывая от усиливающейся мороси и вечерней прохлады. Тепло приятно обволокло стройную фигурку феи, тут же возвратив ей желание вернуться к воплощению своего плана.

– Теперь вы довольны, мое сердце? – с надеждой спросил маг, вновь протягивая руки навстречу девушке. – Вам

сухо? Больше ничто не мешает нам насладиться звездным небом?

Тори начала склоняться к такому же выводу, но...

– Дайте мне секундочку, – попросила она с такой умильной улыбкой, что не оставила бы равнодушным и самого закоснелого злодея. – Мне просто необходимо, чтобы волосы полностью просохли.

Фея собиралась дожидаться, когда волосы просохнут, затем, используя собственную магию, придать прядкам живописный вид якобы художественного беспорядка и только после этого подойти к стоящему в отдалении мужчине. Тори искренне надеялась, что оттуда он не может во всех подробностях разглядеть плачевное состояние ее прически.

Разумеется, пока девушка возилась с волосами, прошла не секундочка. Скорее уж полчаса, если судить по слегка закаменевшей физиономии мага. Даже под эффектом ослепления мужчинам сложно дается ожидание по таким вот поводам. Но для Тори время промелькнуло одним мгновением.

– О, моя богиня, – воззвал он нетерпеливо в итоге слегка севшим баском, – намерены ли вы успеть до рассвета?

Тори в ответ одарила его самым восторженным взглядом и обворожительной улыбкой. Да! Она уже готова была сделать первый шаг ему навстречу, чувствуя себя, как и положено истинной фее, прекрасной и ухоженной, но...

Огненный полог неожиданно преподнес не самый приятный сюрприз, осветив траву вокруг кочки, на которой так и

замерла девушка. Ночной дождик, что легкой взвесью капель незаметно заполнил ночную мглу, не лучшим образом повлиял на землю. Низина тем и плоха, что быстро напитывается влагой. Сквозь островки травы было отчетливо заметно неприглядное месиво из грунта и старых, уже подгнивших, травинок.

– Фу!

Тори брезгливо передернула плечами, осознав неотвратимое – ее туфли не переживут этот путь. А огненный полог не успеет за феей, вздумай она лететь. И тогда волосы Тори моментально приобретут самый жалкий вид.

– Что еще случилось, моя прекрасная госпожа?

В голосе мокнувшего на мосту юноши чуткое ухо уловило бы некий намек на раздражение, но фея была слишком занята своей внешностью.

– Я не могу продвинуться и на шаг, – с искренним сожалением вздохнула Тори. – Боюсь, я непоправимо испачкаю свою обувь.

– Но, божественная, кто же заметит ваши туфли, когда есть возможность смотреть на ваше лицо? Я обещаю вам десяток пар туфель взамен этих. К тому же я мгновенно очищу их магией! – тут же откликнулся влюбленный кавалер.

В душе феи все перевернулось от отвращения. Даже на миг стать замарашкой было недопустимым для нее. Это означало бы попрание всех устоев мироздания Тори. Пусть другие и не узнают, но ведь ей придется как-то жить с этим...

– Я не смогу, – чувствуя, как в уголках прекрасных голубых глаз начинают собираться слезы, фея закрыла лицо руками. Рыдания тоже не очень-то поощрялись в их среде, но если выбирать между припухшими глазами и измазанными в глине туфлями... Фу! – Не сделаю и шага, зная, что испачкаю туфельки. Это же мои любимые!

Потрясенный таким признанием маг на миг, казалось, застыл неподвижной статуей. Весь его облик буквально кричал: что же делать?!

– Моя душа, если вы позволите, я донесу вас на руках. Ваших ножек, а с ними и таких дорогих вам туфель, не коснется ни единая травинка.

– Как можно! – встrepенулась девушка, на минутку отведя ладони от щек и смущенно порозовев. – Позволить мало-знакомому мужчине взять себя на руки?!

Темный обреченно выдохнул. Но помощь пришла, откуда он уже и не рассчитывал ее получить.

– А не могли бы вы... – Тори осеклась. – Что, если...

– Что?! – юноша даже подался вперед, одновременно невольно отмечая, что рыдания совсем не портили до умиления прекрасную мордашку феи.

– Возможно, вы могли бы положить на моем пути что-нибудь... подходящее? Что избавит меня от необходимости ступать в грязь?

Юную феечку совершенно не прельщала мысль подвести наставницу и лишиться возможности заполучить укра-

шения-артефакты. Конечно, испачканные туфли стояли на пути воплощения ее плана непреодолимой преградой, но если удастся ее обойти...

– Что? – очень сожалея, что не обладает умением подчинять себе воду, юноша с надеждой уставился на освещенную огненными всполохами фигурку, балансирующую на высокой болотной кочке.

– Может быть, крупные камни? Или... древесные пенечки?

В воображении Тори тут же предстала идиллическая картина, где она, опираясь на руку галантного кавалера, почти парит, легко перепрыгивая с валуна на валун или с аккуратного, уж точно не трухлявого пня на пень. Она выглядела бы в точности как феи из древних летописей, неизменно женственные, изящные и непоколебимые, смело преодолевающие любые трудности и повергающие своих врагов в священный трепет.

Впрочем, на деле все оказалось куда менее эффективно. Темный и переместительной магией не обладал, поэтому вынужден был забрести в реку, выискивая камни побольше и с плоской поверхностью. Таких нашлось недостаточно. Пришлось, чавкая болотной жижей, сходить еще и в лес за парочкой добротных коряг. А после высушить все это огненной волной. Ведь феечка, опасаясь поскользнуться, не решалась ступить даже на ближайший камень.

– Только представьте, что будет, если я упаду! Я тогда ис-

пачкаю еще и платье!

Одна мысль об этом привела ее в такой ужас, что дыхание участилось, а глаза замерцали голубыми искрами. По этой же причине, покосившись на изрядно испачканный и насквозь мокрый камзол мага, Тори приняла решение обойтись без его поддержки. И сделала первый осторожный шаг по направлению к мосту.

Темный поспешил обогнать ее, чтобы подать руку в конце пути. К этому моменту он уже сумеет обсушиться воздвигнутым вокруг себя огненным полем.

На подготовку к «путешествию» через топь и собственно осторожное передвижение ушло не меньше часа. Время близилось к полуночи, когда феечка вдруг обреченно вскрикнула и осела за три валуна до цели.

– О, все божечки и магия-созидательница!

– Душа моя, – слишком надрывно для счастливого мужчины спросил маг, впившись в Тори пронзительным взглядом, – что на этот раз? Я уже переживаю, сумеете ли вы заставить хоть одну звезду!

– Я убита! – паническим тоном откликнулась девушка, до боли в глазах уставившись на крошечную отметину на подоле платья. Темную, едва заметную точку. – Моя одежда испорчена. Я запачкала платье!

Последнее прозвучало как крик души.

– Зачем же, о лучезарная, – с шипением выдохнул порядком утомившийся и за «прелестями» бытовых проблем из-

бавившийся от части бывшего ослепления женской красотой темный, – вы облачились в него, собираясь ночью к реке? Разве не уместнее было бы надеть брюки, непромокаемую куртку и сапоги? Если пожелаете, вы получите все это немедленно.

Практичный маг, отправляясь на свидание с прекрасной незнакомкой, запасся сухим комплектом одежды. Тот дожидался сейчас в сумке на опушке леса.

– Брюки?! Сапоги?! – Тори вспыхнула негодованием, отчего дыхание ее участилось, а неимоверно красящий феечку румянец распространился и на грудь. Предложение настолько попать основы женственности показалось ей настоящим кощунством. – Да лучше бы мне вовсе остаться дома и не видеть вас никогда!

– Попробуйте преодолеть свою панику, – принялся увещевать маг, зайдя с другой стороны и одновременно искушая. – Вам осталась сущая мелочь – пара шагов. Затем я верну вашему платью первоначально чистый вид, а вы все же получите возможность полюбоваться на звезды. Ночь пройдет не зря.

Слова темного приободрили девушку, напомнив о желанной цели. Она даже поднялась на ноги и решительно согнула колено, чтобы сделать первый из трех последних шагов, когда...

– О нет! – в полном расстройстве всплеснула она руками, безвольно оседая назад на камень. – О, все божечки и магия-созидательница...

– Что?! – прорычал темный.

– На туфельке тоже есть капелька грязи.

Прозвучало это словно приговор. И в этот самый миг наступила полночь и прямо над мостом словно загрохотал фейерверк. Тори была вполне образованной феей и знала: так рушатся магические заклинания, срок действия которых иссяк.

На мосту была магическая ловушка!

– Ты!!! – лицо темного исказила гримаса ненависти. Не осталось даже намека на недавнее обожание. Глаза мага полыхали огнем, а кулаки сжимались в лютом отчаянии. – Глупая гусыня! Помешанная на тряпках кукла! Ты все испортила! Разрушила так тщательно подготовленный план! Отец не простит мне этого! Он был уверен, что мне удастся сегодня пленить фею, а с ней заполучить для нас множество пылицы с ваших крыльев. А значит, у нас в продаже появились бы амулеты, защищающие от вашего обаяния. Они бы пользовались невероятным спросом...

– О! – И глаза, и рот Тори округлились от потрясения. Она поняла, чего только что избежала. – Ты совсем не заморожен мною.

– Конечно, нет, помешанная на туфлях курица! Едва ты отвела взгляд, отец незаметно передал мне амулет. Он так рассчитывал на меня сегодня! – разозлившийся маг совершенно забылся, выплескивая гнев на причину своей неудачи.

Радуясь тому, что ее крылья сухие и способны моментально избавить свою владелицу от общества коварного темного, Тори тут же взмыла в ночную мглу, исчезая из вида. Пусть юная феечка и избежала ловушки, но к родному цветочному дереву, где обитала ее община, возвращалась в расстроенных чувствах. Теперь неминуемо придется сознаться Старшей фее в полном провале.

– Милые мои! Не забывайте о главном. – Слегка нахмутив все еще миловидное, хоть и оттененное серебристыми прядками лицо, старшая фея обвела пристальным взглядом вьющихся дружным роем и сверкающих переливающимися крылышками юных феечек. – Темные опасны и двуличны! Никогда не доверяйте им, не попадайтесь на их коварные уловки и хитрый обман. Чем бы они ни завлекали вас, помните: цель у них одна – поработить, сделать личным источником долго не иссякающего света. Из такого плена феи вырваться уже не способны.

Стайка прелестных феидов и феечек, облаченных в одежды из лепестков самых красивых цветов, зашумела, в ужасе подавшись в стороны. Каждая фея или феид с детства знали – нет ничего ужаснее, чем провести остаток жизни в окружении холода тьмы, день за днем по капле отдавая свой свет и медленно угасая. Именно за этими капельками солнечного тепла и охотились темные. Даже им требовался свет, пусть и в небольших дозах. Жизненная магия народа фей подпи-

тывает тьму.

– Что же будет с Тори? – пронесся над поляной ветерок встревоженных возгласов.

Взоры всех устремились к светловолосой феечке, что с задумчивым видом сидела на ветке дерева на границе поляны.

– А я заполучила способ повлиять на мага-артефактора, – медленно произнесла она, адресовав своей наставнице многозначительный взгляд.

Уже дома Тори вдруг осознала, что юный темный серьезно нарушил закон, напав на нее на нейтральных землях. Да, темных и светлых не связывает дружба, но на нейтральных территориях нападать нельзя. За выполнением этого закона строго следит Совет наблюдателей. И они легко подтвердят слова Тори, заглянув в ее воспоминания. Темному магу грозит серьезнейшее наказание, вплоть до лишения магии!

– К счастью для тебя, план темного мага не удался. И да, ты в итоге со своим заданием справилась – завтра я лично наведаюсь в эту мастерскую и предложу артефактору сделку. – Старшая фея прищурилась, наградив Тори задумчивым взглядом. – Надеюсь, сегодняшний случай станет уроком не только для Тори, но и для всех присутствующих. Наше достоинство, аккуратность и усвоенные с детства принципы – это тоже оружие, которое может сослужить свою службу. А что до нашей везучей сестры... Ей после стольких потрясений предстоит обряд восстановления. Сегодня ночь третьей луны! Используем этот шанс. Тори отправится к озеру, что-

бы ровно в полночь искупаться в лунном свете. Это позволит ей восстановить силы, подорванные сегодня волнением.

Все облегченно выдохнули, а виновница суматохи приободрилась. Все, что случилось с ней сегодня, случилось к лучшему.

Крайне довольная собой феечка в сумерках прилетела на место, где феи купались в лунном свете, и готовилась к обряду восстановления. Лес вокруг озера был наполнен ароматами самых душистых цветов, ведь они цветут именно ночью! Небо выглядело безоблачным, луна сверкала огромным серебристым диском, а ее мягкий рассеянный свет, прячущийся в игривых водах озера, манил Тори.

Но фея не смогла отказать себе в удовольствии зависнуть на миг над водоемом, любуясь своим отражением. Для сегодняшней, такой значимой, прогулки она выбрала любимые босоножки, практически невесомый сарафан из перламутровой ткани и украсила волосы лепестками роз.

– Чудо как хороша! – подмигнула Тори собственному отражению и резво полетела к берегу.

С превеликой осторожностью разложив свой наряд на огромных листьях кувшинки, скинула босоножки, примостила их на толстый сук ближайшего дерева и устремилась назад, к озеру. Именно там, над зеркальной гладью воды, не затененной густой листвой дремучего леса, лунный свет был самым ярким и чистым. Скромница-фея, взмыв на высоту

верхушек деревьев, бросила вокруг внимательный взгляд. Присутствие постороннего Тори обязательно бы почувствовала, но лишняя бдительность еще никому не повредила. А что, если где-то поблизости откроется блуждающий портал?..

О них все слышали, но никто не видел. Или те, кто видел, уже не могли рассказать? С детства каждый житель их мира знал о блуждающих порталах, ими матери пугали детей, уговаривая не шалить.

– Вот подкрадется к тебе, – говорила когда-то давно бабушка и Тори, – и не заметишь. И утянет неизвестно куда.

Конечно, такая перспектива напугает любого. Но лес вокруг дышал умиротворением, приятно шелестел листвой, шуршал деловитым копошением грызунов где-то у подножия стволов и убаюкивал едва различимым сонным дыханием зверей.

Тори, прикрыв глаза, неподвижно зависла в воздухе. Ее отливающие бирюзой крылышки трепетали так быстро, что были почти не заметны для обычного взгляда. Тело феи расслабилось и полностью погрузилось в процесс насыщения лунным светом. Ласковым теплом он проникал в нее, согревая и делая сильнее.

И прикрывавшее девичьи бедра феи, и ее грудь изящное белье было чем-то наподобие фетиша для любого из их расы. Сотканное из шелковистой паутины, оно выглядело эфемерным и настолько прекрасным, что, казалось, никто, кро-

ме представителей народа феидов, не посмеет коснуться его из страха, что оно истает в воздухе, как легчайшее облако.

Сегодняшний комплект был самым любимым у Тори. На его создание она потратила не одну ночь и не один палец исколола ресничкой бабочки, что служила ей иголкой. А уж скольких трудов стоило соткать ткань из прекраснейших нитей, в которые превращалась паутина изумрудных паучих. Такие обитали в единственной роще в их мире.

Воспоминания о той проделке и о том, как она пробиралась в рощу, тщательно охраняемую темными магами, а затем возвращалась со своей бесценной добычей, заставили девушку улыбнуться. Вновь мысленно переживая памятные моменты, Тори, к сожалению, не заметила, как на опушке леса вспыхнула яркая точка. Без единого звука она разрассталась, пока не превратилась в широкое пятно, которое тут же скользнуло к дремлющей в упоительной неге фее.

Миг и все было закончено! Не успев опомниться, зазевавшаяся фея провалилась в блуждающий портал.

Глава 1

Нарт как раз возвращался в родную деревушку с границы, где провел последний месяц, когда услышал странный звук. Вскрик? Предупреждение? Призыв на помощь?

Мгновенно сменив направление движения, темный маг поспешил в сторону озера. Эти места он знал хорошо – вырос тут. Но неужели нежить смогла настолько приблизить-

ся? Увы, его бы это не удивило. С каждым годом порождения загробного мира становились искуснее и коварнее, подбираясь ближе к жилищам. Светлым было проще справляться с ними, они использовали особый магический порошок. Его состав и происхождение сохраняли в страшной тайне, и как ни старались темные – раскрыть ее, не смогли. Одно они знали наверняка: нежить боится этого состава, поэтому не приближается. А двуличные светлые пользовались этим в полной мере.

Поначалу в давние века, когда из загробного мира вырвались первые его жители, светлые увидели в этом шанс уничтожить более многочисленную и давно им мешающую расу темных. И началось... Светлые волшебники и колдуньи щедро рассыпали эту загадочную, сдерживающую нежить, пыль, направляя монстров к поселениям темных. То были трудные годы для народа Нарта.

Но светлые не смогли добиться своей цели. Они быстро поняли, что количество прорывов из загробного мира все увеличивается, предугадать места их появления невозможно, а запасы защитной пыли не бездонны. Начали гибнуть и светлые. Тогда они прекратили целенаправленно науськивать порождения мира мертвых на своих темных собратьев, сосредоточившись на защите своей территории.

А что, если это ловушка? Светлые на все способны!

Нарт чуть замедлился, с опытом бывалого охотника скользя сквозь лес. Ни единый шорох не возвестил о его

приближении. Решив пока не использовать магию, которую могли ощущать порождения загробного мира, и уж, конечно, чувствовали светлые маги, он стремительным движением выудил из колчана за плечом заговоренный болт. Приладив его к арбалету, он бесшумной тенью скользнул к виднеющемуся между темных стволов просвету. Именно там и было озеро. Ребенком юный маг бегал сюда порыбачить и потренироваться в водной магии.

Укрывшись в ночных тенях, он подкрался к прибрежным зарослям. Нехарактерный шум доносился все отчетливее. Удивительное дело, но темный явственно услышал чей-то голос. Нежить говорить точно не способна. А стали бы светлые так шуметь, находясь рядом с темной деревней? Вряд ли.

Присев в кустах, маг чуть раздвинул ветви, улучшая обзор, и потрясенно замер.

Отчетливо видимая в свете двух лун, по берегу металась обнаженная девушка. Светлая!

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – явно плача, заламывала она руки, то бросаясь к кромке воды, то к кустам справа от заводи, то всматриваясь в темное небо. – Пусть мне это снится! Я не хочу верить ни в какие блуждающие порталы! И тем более не хочу находиться в зеркальном мире!

Нарт мысленно присвистнул: светлая и не из его мира?! Можно ли поверить в такое? Или это очередной коварный вражеский план, а девушка лишь приманка? И уже в следующий миг его окружат светлые маги? Или по ее следу явятся

порождения тьмы?

Не теряя миниатюрную блондинку с возмутительно оголенным телом из вида, Нарт вслушался в собственные ощущения. Но его инстинкты уверенно твердили: поблизости нет никаких светлых воинов. И нежити тоже. Могло ли так случиться, что ее отправили сюда одну? Или что она действительно родом из другого мира? Слышал же он рассказы о подобных случаях.

Хм.

Конечно, светлые воительницы мало чем уступают своим супругам, владея не только магией, но и мечом и луком, но чтобы в одиночестве да на территорию врага?.. Да, едва стало понятно, что светлые не способны полностью обезопасить себя от нежити, враждебность между двумя народами тут же стихла. Сейчас стычки если и случались, то больше на границе. А порой светлым и темным и вовсе приходилось объединяться, чтобы вместе выступить против новой угрозы. Впрочем, и в такие моменты сородичам Нарта требовалось держать ухо востро. Если у светлых появлялся шанс «откупиться», предав и подставив временных союзников, они его не упускали.

А темные? Сообразив, что неведомый магический порошок держит нежить на расстоянии, они стали похищать светлых, чтобы потом обменять на такую необходимую защиту. Но подобная удача подворачивалась редко: светлые старались не покидать свои защищенные земли, поэтому соро-

дичам Нарта приходилось отбиваться своими силами. А это всегда означало одно – много жертв.

– О, все божечки и магия-созидательница, – блондинка между тем наконец-то угомонилась и замерла на месте, ерша пальцами гриву отливающих лунным серебром волос. Голос ее звучал нервно и испуганно. – Хорошо, пусть я в другом мире. Но не могу же я находиться тут без любимых туфельек и вечернего туалета?! А мои волосы! Что я буду делать, когда встречу кого-нибудь? Какое впечатление произведу? Позор!

Правая бровь темного мага стремительно приподнялась. Блондинка переживала совершенно напрасно. В его краях появление светлой колдуньи гарантированно станет фурором! И наряд тут совершенно ни при чем. Впрочем, молодой темный не мог отрицать, что настолько откровенно одетой (вернее, раздетой) женщины еще не встречал. И чем больше он наблюдал за ней, вслушивался в надрывный шепот, тем больше начинал верить в ее перемещение из иного мира.

«Пусть старшие разбираются», – решил молодой маг.

Он провел в дороге немало дней и больше всего мечтал сейчас о сытном ужине и собственной кровати. Зажав в ладони неприметный метательный кинжал и заготовив заклинание огненного шара, Нарт не таясь шагнул к озеру.

Едва ветви кустов затрещали, а на фоне темного леса выросла грозная мужская фигура, Тори взвизгнула от страха. Слегка оглушенный этим воплем маг стремительно метнул-

ся вперед и зажал рот девушки ладонью.

– Тьма! Ты что, безумна?! Кто же орет ночью посреди леса?

По движению губ он понял, что незнакомка пытается ответить. Оттого руку отвел, пусть и медленно, готовый в любой миг вернуть ее обратно.

– Я... – с губ девушки сорвался испуганный шепот.

– Это и так всякому ясно, – буркнул маг, совершенно потерявшийся после того, как рассмотрел вблизи одеяние гостыи.

Полупрозрачная, украшенная чем-то воздушным, полоска практически не скрывала грудь. А на талии имелась крошечная юбочка из обалденно шелковистой материи, что ластилась к коже и едва скрывала бедра. Нарт даже страшился бросить на это тело лишний взгляд, чтобы не впасть в ступор от совершенно неуместных чувств.

– Немедленно отвернитесь! – девушка неожиданно опомнилась и требовательно ткнула его пальцем в грудь.

Прищурившись, маг перевел взгляд на возмутительно непочтительно тыкающую в него руку. Что за странные манеры?

– Зачем?

Или она думает, что он позволит ей всадить кинжал себе в спину?

– Мне надо привести волосы в порядок. Боюсь... – незнакомка расстроено вздрогнула. В точности как годовалый

единорог. Они поначалу все такие угловатые и незащищенные. – Я немного взъерошила их.

Прическа заботит ее больше, чем оголенное тело? Вот уж странность.

– Думаю, что смогу с этим жить, – фыркнул Нарт, потрясенный нелепостью претензии.

– Но... я не смогу!

Она это серьезно?

– Что ж, мне остается только посочувствовать. – Мужчина безразлично пожал плечами, не позволяя изумлению проявиться внешне. .

Недовольство светлой стало осязаемым. Нарт внутренне напрягся, готовый к отражению любой атаки. И не зря! В воздухе повеяло магией, над ладошками девушки сверкнули искры заклинания...

Ап! Отработанное годами тренировок огненное поле мгновенно вспыхнуло вокруг них, создавая заслон от любого магического вмешательства. И тут же блондинка зашипела.

– А-а-а! Немедленно уберите это! – взвизгнула она, указывая на огненную сферу. – Вы же подпалите мне крылья!

Крылья?! Нарт опешил. Крылатых рас в его мире не существовало. И почему он не заметил их сразу? Значит, точно иномирянка. Или... светлые вывели какой-то новый вид? Об их любви к подобным извращениям он что-то слышал.

– Ты же собиралась околдовать меня, призвала свою магию.

– Что-о? О, все божечки и магия-созидательница! Это всего лишь простенькое заклятие для укладки волос! Оно безобидно. И с чего бы это мне околдовывать вас? Совсем наоборот – я очень хочу услышать ваш рассказ об этом мире. Кстати, вы не подскажете, где можно найти блуждающий портал?

– В жизни их не видел, – честно признался маг.

– Да? – незнакомка сникла. В глазах ее заблестели слезы, а нижняя, волнуяще пухлая губка задрожала.

«Нет, – Нарт растерялся еще больше, – она точно не из наших мест. Рыдать из-за таких пустяков?!»

– Мое имя Нарт, – темный отчего-то решил представиться, желая прервать тягостный момент и искренне опасаясь потока женских рыданий. Тогда уж точно вся нежить сбегится!

– Тори, – прощмыгала девушка. Она снова запустила пальцы в волосы, вряд ли осознавая свои действия. Что и подтвердила, спросив в никуда: – И что мне теперь делать?

– Тут я вам могу помочь, – поспешил успокоить ее маг. – Всего в паре часов от озера моя деревня. Я помогу вам добраться до нее.

– И там мне помогут? – воспрянула духом блондинка.

При этом она так умилительно сложила губки, что губы Нарта отчего-то дрогнули в желании коснуться их. Маг даже головой мотнул, прогоняя наваждение. И тут же прислушался к своим ощущениям: не магическое ли это воздействие?

– Обязательно, – сухо заверил он Тори.

– Тогда поспешим, – та дернулась было вверх, но вовремя вспомнила про окружающее их пламя.

– Я провожу, но с условием, – прищурился Нарт. Он отметил, что при последнем движении за спиной девушки мелькнули удивительные крылышки. Они могут складываться? – Чтобы обезопасить себя – накину на тебя магическую петлю. В ней ты не сможешь колдовать.

– Даже лететь не смогу?– удивилась фея.

Ведь летать феи могут благодаря волшебной пылице, что появляется на их эфемерных крылышках.

– У тебя же есть ноги, – резонно заметил Нарт.

Он и не подозревал, что для фей естественный способ передвижения – полет, и они не очень-то расположены к пешим прогулкам. Тори же подумала об этом, но возражать не стала. Кто знает, какие в этом мире порядки? К тому же от темного мага она инстинктивно не ждала ничего хорошего. А уж предложение идти в его деревню...

– А далеко ли отсюда поселение светлых? Может быть, мне лучше направиться к ним.

Фея из давних преданий знала, что в параллельном мире такой народ тоже обитает. Нарт, услышав вопрос, напрягся. Прежние опасения вернулись с новой силой. Что, если она все же явилась с каким-то замыслом? А он своим появлением спутал девушке все планы. И теперь она пытается исхитриться и сбежать к своим.

– Несколько лун, – спокойно признался мужчина, зорко следя за Тори. – Мы далеко от границы со светлыми. До моей деревни гораздо ближе.

И, повелительно качнув подбородком в направлении леса, намекнул, что пора бы уже отправляться в путь. О том, как отнесутся его сородичи к появлению этой миниатюрной, практически раздетой, светлой, он старался не думать. И вряд ли признался бы даже себе, что не хотел бы для нее враждебного приема.

«Она же из другого мира», – напомнил себе маг. Вопреки вполне логичным подозрениям, он поверил девушке. Но признаваться в этом не спешил.

Взмахнув рукой, заставил огненный кокон сжаться в длинное лассо, его петля плавно, не опалив, обвила плечи феи. Сразу после этого Нарт шагнул к лесу. Тори ничего не оставалось делать, кроме как двинуться следом. Шаг, еще и еще... Прочь от озера. И тут...

– Ай! О-о-ой! – то ли зашипев, то ли застонав, фея отскочила в сторону. Да так резво, что маг едва успел сдержать огненную удавку.

– Что с вами?

Нарт со все возрастающим недоумением наблюдал за тем, как девушка скачет то на одной, то на другой ноге.

– Колется... – простонала она.

Брови темного мага взлетели вверх. Сколько же сложностей с этой странной блондинкой! Едва закончился прибреж-

ный песочек и началась трава, как выяснилось, что ступить она на нее не может.

– Вы что, никогда по траве не ходили? – подозрительно уточнил он.

А ведь дальше – лес, там под ногами и вовсе шишки, остатки ореховой скорлупы и иголки. Это его, все детство пробегавшего по окрестностям босиком, такое не испугало бы, но вот на лице блондинки отражалось неподдельное страдание. Темный перевел задумчивый взгляд на свои сапоги. По сравнению с миниатюрными ножками девушки они казались огромными... Вряд ли она сможет сделать в них хоть шаг.

– Редко, – призналась Тори, выскочив, наконец, на песочек. Нарту пришлось последовать за ней, контролируя огненное лассо. – Обычно я порхаю в воздухе, а по траве гуляю только там, где она мягкая.

М-дя. Вот это неженка.

– Взлететь я вам не позволю, – покачал он головой, на всякий случай обезопасив себя от уловок.

– А наколдовать обувь? Хотя бы самую простую? Легкие босоножки? Можно даже не украшать их камешками и ремешками... – с надеждой уставилось на него голубоглазое очарование.

Нарт даже кашлянул от негодования.

– Я потомственный темный! Истинный маг огня... – начал он припечатывать информацией, потрясенный тем, что

его приравняли в способностях к какому-то домовому духу, только и годному на то, чтобы вести хозяйство или башмачничать.

– Я все поняла, – поспешно перебила его фея, с тоской вспоминая свои чудесные туфельки, оставшиеся в родном мире. – Тогда мне придется отвергнуть ваше любезное приглашение и отказаться от посещения деревни.

Маг снова изумился: неужели она не поняла, что выбора-то у нее нет?

– Не думаю, что это возможно... – начал он, но тут девушка эмоционально всплеснула руками.

– Но я же не могу идти! Вы что, хотите заставить меня страдать? Хотите, чтобы я изранила ноги? Нет уж! Проще будет убить меня прямо на месте.

– Я не собираюсь вас убивать, – непонятно зачем возразил темный. – Я же не какой-то там светлый.

От такого сравнения Тори опешила. Нарт не без раздражения пожал плечами – очень хотелось домой, а эта странная девушка его задерживала.

– Может быть, у вас есть что-то, что могло бы заменить мне обувь? – девушка красноречиво покосилась на небольшой заплечный мешок Нарта. – Например, я могу обмотать ноги какой-то нательной одеждой, защитив их от укусов. К счастью, дождя давно не было, и земля выглядит сухой.

Темный и вовсе дара речи лишился – от такого-то предложения. Ничего себе пленница! Нательная одежда – мягкая.

Такие ткани недешевы. С чего бы ему жертвовать своими портками в угоду ее странной прихоти?

– Лучше я вас понесу, – неожиданно даже для себя предложил он.

А обдумав свое заявление, решил, что это лучший выход. Девушка выглядела совсем легкой, ему же не привыкать нести груз: не в каждый поход можно брать с собой единорога. Часто навьючивать припасы приходится на себя. И привычный темп сохранится, а то с такими промедлениями он доберется до дома и кровати еще через день.

– Правда? – Тори просветлела лицом. Она уж было совсем пала духом – столько всего навалилось, а тут еще и эти впивающиеся в ступни острые травинки. Именно они стали последней каплей! Словно бы горящий уголек за шиворот кинули – мочи нет терпеть и хочется взвыть в голос. – Это так мило с вашей стороны...

Нарт осознал, что впервые видит порозовевшую от смущения светлую. Она при этом еще и так стеснительно потупилась, что темный маг снова тряхнул головой, прогоняя навяждение. Ох, не попасться бы в коварную ловушку!

– Да, – деловито кивнул он и тут же добавил, демонстративно не опуская взгляд ниже подбородка девушки: – Только с одним условием.

– Каким?

– Вы наденете мою рубашку.

Нарт и в самом деле не мог позволить себе принести в де-

ревню фактически обнаженную магиню. Кто ж за него после этого пойдет? А он мужчина видный и планирует обязательно обзавестись семьей, когда встретит скромную и приветливую темную, что придется ему по душе.

Тори задумчиво поджала губы. Она подозревала, что одежда этого, пусть и представительного, но явно далекого от понятия об изяществе мужчины вряд ли ее украсит.

– А... Э... – фея замялась, боясь разозлить темного. Она привыкла, что от них ничего хорошего ждать не приходится. А обстоятельства складывались так, что, попав в плен, она вынуждена теперь ему подчиняться. – Она чистая?

– Вполне, – губы мага расплылись в насмешливой ухмылке. Он словно обрадовался, услышав именно то, что ожидал.

Тори никогда не стремилась к предсказуемости, оттого и решилась на спонтанный поступок.

– Давайте!

И тут же поморщилась, когда Нарт спешно вытянул из заплечного мешка нечто серое. Но делать нечего, обещания фея привыкла выполнять. Рубашка оказалась такой большой, что спускалась значительно ниже колен Тори, а уж обернулась ею фея раза три. Критически осмотрев ту часть одеяния, которую смогла увидеть, она только вздохнула. Руки сами взмыли вверх, поправляя волосы и позволяя им рассыпаться по спине. Вопреки ожиданиям, материя оказалась мягкой и приятно льнула к телу. Да и пахла... чем-то медовым!

– Несколько дней назад останавливался на одном постоялом дворе. Так там хозяин пчел разводит, угостил сладким. А в сумке несу в холстину завернутые медовые соты, – заметив, что Тори принохивается к воротничку, спешно пояснил темный.

И она могла поклясться, что в его взгляде, уже открыто обежавшем ее фигурку в сероватом одеянии, сверкнуло удовлетворение.

– Я готова, – решив, что достоинство нивелирует любую непрезентабельность наряда, величественно сообщила фея магу. Королева остается королевой и в платье нищенки.

Взмахом руки заставив огненное кольцо расступиться, Нарт деловито шагнул ближе к девушке и подхватил ее на руки. Огонь тут же сомкнулся вокруг них, красноречиво намекая светлой, что любая ее попытка колдовать не удастся.

– К вечеру будем на месте, – с этими словами маг уверенно двинулся в лес.

Облегчение, переполнявшее мужчину, было неопишимо: эта странная особа наконец-то одета и не мешает ему продолжать путь!

Тори проводила тоскливым взглядом озеро, что стало свидетелем самого невероятного события в ее жизни. Фее было одновременно и радостно, и страшно покидать это место. Что, если впереди ее ждет участь, уготованная светлым в темном плену, та, о которой рассказывала наставница? Сердце дрогнуло, замерло на миг, а затем застучало быстрее.

«Но есть надежда, что впереди, в пугающей неизвестности, я найду то, что укажет мне способ вернуться в свой мир. Или встречу кого-то, кто подскажет мне, где в этом мире можно отыскать блуждающий портал!»

От всех этих переживаний Тори так расчувствовалась, что не сдержалась и дала волю эмоциям.

– Это же не... – напряженно замерев, поинтересовался Нарт. – Только не говори мне, что ты плачешь.

Последние полчаса, чувствуя, как его рубашка на груди все больше и больше пропитывается слезами, он готов был сдаться и все бросить. То есть освободить эту странную особу и позволить ей идти куда угодно. Или лететь! Или не мог?

– Нет-нет, – отчаянно шмыгая носом и всеми силами пытаясь унять ходящую ходуном грудь, забормотала оправдания Тори. – Это... ветер. Да, мне дует прямо в лицо!

С этими словами девушка снова уткнулась в грудь мужчины, подписав тем самым его одежде окончательный приговор. Нарт только тяжело вздохнул и крепче прижал к себе девушку. В ответ Тори теснее обвила руками его плечи, радуясь даже такой молчаливой и слегка вынужденной поддержке.

Глава 2

Темный планировал добраться до родного дома засветло, но полночь давно наступила, а он все еще шагал по лесу. И ничего удивительного в этом не было, ведь неугомонная де-

вишка не давала никакого покоя.

– Какая прелесть! – всплеснула Тори руками и легонько дернула темного за левое ухо. Получилось это у нее непринужденно и ласково. Иначе все больше закипающий в душе маг самолично загрыз бы фею. Это прикосновение стало у них за последние часы условным сигналом, означавшим, что «дама требует» свернуть в данном направлении. И если первые пару раз он поддался, посчитав причину неизбежной и естественной, то десятки последовавших за первыми «остановок» делал уже со смирением добровольно взвалившего на себя тяжелую ношу. – Посреди ночной темноты – и вдруг такое чудо! А аромат... Он божественен! Я должна искупаться в нем. Ну пожа-а-алуйста!

Конечно, зоркий взгляд бывалого воина подметил такую мелочь, как куст расцветающих только ночью бересков. Да, эти цветы обладают приятным ароматом. Но их же в округе достаточно! И зачем кидаться к каждому? Но почему-то противостоять этим ее умильным мольбам он не мог. Оттого послушно каждый раз сворачивал с пути и топтался рядом, теряя время из-за очередной, крайне заинтересовавшей фею мелочи.

«Она явно не из нашего мира».

– Один взгляд и все! – рявкнул Нарт категоричным тоном.

Словно его приказы могли возыметь хоть какой-то эффект. Так неожиданно встреченная блондинка совершенно не принимала их в расчет! А он?

«Разве что убить ее... – довольно быстро понял он, стена в душе. – Но тогда будет жалко потраченных сил».

– Конечно-конечно, – тут же кивала головой Тори, искренне веря в свои слова. И вновь отвлекалась: – Я в восхищении. И хочу из них себе венок. Только представь, как будут пахнуть мои волосы!

Нарт очень хорошо себе это представлял. Будучи уже увешанным всевозможными пахучими «вениками», незаметно наслаждался тонким неповторимо-цветочным запахом ее волос. Это и было единственной причиной того, что он все еще терпел все эти промедления. Это и еще, пожалуй, ощущение женственных изгибов тела пленницы. А Тори устроилась на его руках с комфортом. Покачивая ногой и помахивая иногда свободной рукой, ловя парящие в ночном воздухе легчайшие пушинки, она то укладывала голову на плечо мага, то вскидывала ее, прижимаясь при этом макушкой к его подбородку.

Исключительно по этим причинам Нарт терпел. И все еще шел.

По пути они обязательно останавливались, чтобы понаблюдать за каждой встреченной зверюшкой, послушать пение каждой птицы (к счастью, последних в это время суток было немного), а уж ночные цветы... Мужчине уже казалось, что несносная блондинка не способна пропустить ни одного.

– Пожалуй, цвет не мой, – сплетя венок из бересков, Тори повертела его в изящных пальчиках, рассматривая и оцени-

вая.

– Да, точно не мой. Что ж... – она задумалась и ожидаемо продолжила: – А вот тебе пойдет.

И тут же нахлобучила злосчастный куст на уже увешанную десятком таких же голову мага.

«Чтобы я еще хоть раз так сопровождал пленниц!» – возмутился он про себя, в очередной раз убеждаясь, что женщин, подобных Тори, в своем мире не встречал – ни среди светлых, ни, это уж точно, среди темных.

Едва смирившийся с очередным венком маг прошагал пару десятков метров, как Тори зашипела ему прямо в ухо:

– Сто-о-ой! Там кто-то есть.

– Да, – слегка дернув головой, согласился он. – Там, справа, кроля. И что?

Действительно, эти кроли наводнили округу. Вот уж невидаль.

– Я хочу рассмотреть поближе, – таким же таинственным шепотом заявила ему на ухо девушка. И, исключительно по причине приятных ощущений от ее жаркого шаловливого дыхания на коже шеи, он шагнул в сторону.

– Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

Оттого, почувствовав плетение защитных рун, охраняющих подходы к деревне, маг испытал колоссальное облегчение. Неужели дошел? Донес?! Он уже и сам на это не надеялся, но с наступлением ночи Тори несколько выдохлась и сейчас мирно посапывала, свернувшись уютным клубочком

на руках у мужчины.

«Иначе мы добрались бы не раньше следующего дня», – не без иронии мысленно рассуждал Нарт. Он чутко прислушивался к дыханию светлой, всякий раз разворачиваясь так, чтобы своей спиной прикрыть ее от хлесткой угрозы, которую представляли собой ветви встречающихся по пути деревьев.

Но едва загадочная светлая уснула, как превратилась в невероятно милое существо, снова напомнившее ему о новорожденных единорогах. Обладая прекрасным ночным зрением, темный пользовался моментом и любовался сияющим в лунном свете лицом, чуть приоткрытыми по-детски пухлыми губами и полукружьями слегка подрагивающих ресниц. Удивительно, как такое чудесное создание при свете дня может доставлять столько хлопот! Вот она, двуличность светлых, во всей красе...

Тенью скользнувший навстречу стражник моментально распознал своего и только окинул изумленным взглядом носу мага и окружающий путников огненный щит. Но Нарту сейчас было не до чужих впечатлений. Он жаждал одного – выспаться!

– Я встретил ее у озера в дне пути отсюда, – шепнул не громче шелеста дыхания. Но собрат со всем вниманием кивнул в ответ. – Предупреди Старейших, что утром я приведу ее к ним.

Страж понимающе склонил голову и отступил, позволяя

молодому магу добраться до цели его пути. Охранная магия, распознав хозяина, распахнула двери дома. Шагнув в спальню, Нарт опустил девушку, закутанную в мужскую рубашку, на широкую кровать. Он планировал укрыть ее огненным пологом и улечься на полу, но...

Утратив ощущение тепла его тела, Тори проснулась. Вернее, чуть приоткрыла глаза и сонно зевнула. Вид у нее при этом был умилительно домашний, Нарт даже замер и, не дыша, наблюдал за ее губами. Изящно потянувшись, девушка отчего-то схватилась за подушку. Взбив ее, обернулась к темному.

– Ложись отдыхать, – невнятно пробормотала она, ухватила Нарта за край его охотничьей куртки и потянула к этой подушке.

Маг едва успел сдернуть заплечный мешок и арбалет с магическими болтами и тут же был вынужден присесть на кровать. Вот только голову на подушку опустить не успел – глаза Тори вновь закрылись, но она успела обхватить руками его бедра и устроить голову на его коленях. Спустя миг блондинка уже вновь сопела с детской непосредственностью. А темный... вынужден был просидеть в такой позе до рассвета. Любая попытка как-то вывернуться из цепких лапок феи и прилечь самому заканчивалась одинаково – Тори во сне впибалась своими коготками в его ноги и протестующе ворчала.

– М-м-м... Какое чудесное утро! – проснувшись, но еще по привычке продолжая лежать с закрытыми глазами, счаст-

ливо вздохнула фея.

Спалось сегодня отлично, словно ее всю ночь что-то согревало. А народец феидов весьма теплолюбив. Но тут накатили воспоминания о вчерашнем, и Тори села, резко распахивая глаза. Первое, что она увидела, это каменную физиономию сидящего на постели полностью одетого Нарта. Губы мужчины были сжаты так плотно, что больше напоминали нить. Глаза налились кровью, а подбородок и вовсе казался частью отлитой из металла скульптуры.

– Доброе утро, – стараясь быть вежливой и как-то расположить к себе этого угрюмого темного, мило прощebetала Тори.

– Слезьте с меня! Немедленно! – в ответ только негодующее шипение.

– Ой! – фея пискнула и быстренько откатилась на другой край кровати. Она бы и вообще с нее соскочила, если бы за пределами перины не извивалась стена огня. – Что же вы меня не разбудили?..

«Разбудишь ее, как же, – рассматривая на коже штанов множественные проколы от острых коготков, думал Нарт. Даже думать получалось с трудом, так он устал и хотел спать. – Такая пигалица, а вреда от нее – как от целого отряда светлых».

С трудом поднявшись и разминая ноги, занемевшие после проведенной в неподвижности ночи, темный бросил взгляд в окно. Утро уверенно вступало в свои права, а значит, пора

вести Тори к Старейшинам.

– Собирайся, – отрывисто бросил он девушке. Желания проявлять дружелюбие сейчас не было. Ну вообще! – С тобой будут говорить те, кто управляет этой деревней.

– Что-о-о? Прямо сейчас? Без завтрака? Ой! Я ж еще морально не готова. – Фея схватилась за волосы и уже хаотично металась бы по комнате, хватаясь то за одно, то за другое, если бы не огненное кольцо. – А что я надену?! Первое впечатление, оно же самое важное. А волосы! Как мне без магии уложить их? Ах, я пропала!

Нарт скрипнул зубами. Сейчас, именно в эту самую минуту, он очень зауважал тихих и, главное, сдержанных в своих запросах и потребностях темных девушек. Может быть, светлые стали столь злобными оттого, что у них все женщины такие? О-о-о...

– Идем. Пока побудешь в этом, потом тебе подберут одежду. А на волосы твои и вовсе никто не посмотрит.

Тори оскорбилась – как это, никто не посмотрит на ее волосы?

– Хоть умыться я могу? Или вы, темные, настолько жестоки, что лишите несчастную девушку даже такой малости? – расстроено прижала она ладони к груди.

Уже подозревая, что простым «умыться» отделаться не удастся, маг страдальчески вздохнул.

– Вот не надо мне сейчас говорить о том, какие мы плохие, а вы хорошие! Не надо! Я за последние сутки на своей шкуре

это прочувствовал, – и взмахнул рукой, заставляя кувшин с водой подлететь к гостю.

Вода, выливаясь из него, попадала только в подставленные ладони – ни капли не упало на пол.

Решив, что осмотреть жилище темного можно и позже, фея радостно принялась за утренние процедуры. Старательно умылась, затем долго тормошила волосы, скручивая и перебирая прядки, чтобы придать им вид хоть сколько-то приличный. А после взялась за мужскую рубашку. Старательно разгладив руками появившиеся за ночь на ткани морщинки, попробовала заложить одну полу наискосок, потом собрать, перетянув узким ремешком на талии... Но, на взгляд феи, все эти попытки мало чем смогли улучшить ее внешний вид, поэтому, снова разобрав все предшествующие конструкции, она связала верхние концы рубашки крупным изящным узлом, а нижние оставила свободно болтаться, чтобы не сковывали движения. Обуться пришлось в невесть откуда взявшиеся башмаки.

«Деревянные они, что ли...» – поморщилась фея, чувствуя, что ее ножки неминуемо сотрутся от такой грубой «обертки».

К моменту, когда Тори вспомнила об ожидавшем ее мужчине, у Нарта иссякло последнее терпение. И дело даже не в затраченном на всю эту нелепую, по его мнению, суету времени. Не меньшим испытанием для его выдержки стало и зрелище то и дело мелькавших точеных ножек феи, а иногда

и вовсе будоражащей кровь груди.

По мнению Нарта, несносная блондинка была так прекрасна, что отсутствие прически или несоответствующий наряд никак не могли испортить впечатления. Но сказать об этом его не заставила бы и угроза смерти.

Делать комплименты светлой? Не-е-ет!

– Я буду рада составить вам компанию на прогулке, – на остекленевший взгляд темного фея отреагировала располагающей улыбкой.

Нарт только пожал плечами: если ей хочется думать, что он вовсе не конвоирует ее к месту решения дальнейшей участи, это ее проблемы. И, больше не медля, обхватил ее за локоть и спешно увлек вон из дома. Конечно же, появление светлой взбудоражило все поселение. Большинство жителей высыпало на улицу поглазеть на плененную магиню.

Тори даже слегка опешила от такого внимания. Фея привыкла, что светлым всегда улыбаются, а темных боятся. А здесь... На нее смотрели с опаской, мамыши и вовсе поголовно прятали отпрысков за длинные юбки, словно незнакомка могла навредить им одним своим присутствием.

Но отметила фея и одобрительные мужские взгляды, бросаемые украдкой. А еще – целое паломничество этих самых мужчин к большому дому в центре поселения. Если большинство домиков здесь имели один, максимум два этажа, то здание, куда все сейчас направлялись, могло похвастаться четырьмя.

– Э-э-э... А там что, все жители будут присутствовать? – забеспокоившись еще сильнее, Тори неосознанно чуть теснее прижалась к Нарту.

– Многие.

– А никак нельзя, чтобы только я и ваши главные?

– Нет.

– Почему?

Темный тяжело вздохнул. Неужели она не может просто смириться и положиться на судьбу? Не съедят же ее, в самом деле. Но отталкивать явно напрягшуюся девушку не стал. Тем более маг предвидел решение, которое огласят Старейшины. И это его... не радовало.

И вот они внутри. Большой зал с высоким потолком, задрапированный огромными портьерами бордового цвета, был почти полностью забит мужчинами, женщин Тори заметила всего несколько. Да и те в основном держались в стороне. А вот мужчины, наоборот, обступили небольшой пяточок перед возвышением, на котором стояли три стула. Едва Нарт вывел в центр этого пятачка Тори, как всякий шум стих, а в креслах, словно соткавшись из воздуха, материализовались трое седовласых магов. Двое мужчин и женщина в строгом темном платье, скрывающем ее от подбородка до кончиков пальцев на ногах.

Фея в душе поежилась, сразу решив, что искать тут понимания не приходится. А значит, права была наставница, когда предупреждала их об опасностях. Ненавистный блужда-

ющий портал!

– Кто ты и зачем явилась на наши земли?

Первой к ней обратилась та самая седовласая женщина сурового вида. Решив не показывать страха, Тори улыбнулась самой обворожительной улыбкой из своего арсенала.

– Я не враг вам. И не замышляю плохого. Лишь случай привел меня в вашу деревню. И мне нужна помощь, чтобы вернуться домой.

– Ты не ответила на вопрос, – совершенно не впечатлившись демонстрируемым изо всех сил добродушием феи, заметила Старейшина.

Сделав глубокий вдох, Тори решилась на признание.

– Я – фея и попала в ваш мир случайно. Меня затянуло в блуждающий портал. Я купалась лунной ночью и не заметила его приближение.

Тори очень надеялась, что Старейшины услышат главное – ко всему, происходящему в их мире, она отношения не имеет, ничью сторону не поддерживает и вредить никому не намерена.

– Фея? Что еще за фея? Ты же светлая! – вместо понимания в беседу вступил другой Старейшина.

– Ну да... – слегка растерялась девушка. – Но одно другому не мешает. Наш народ с изначальных времен принял сторону света.

Все присутствующие дружно поморщились, словно гостья сказала что-то неприличное.

– Светлые – безобидные и незлобивые существа, – уже более осторожно продолжила Тори, поглядывая на окружающее ее плотное кольцо темных воинов-магов. Все они, как на подбор, были высоки и широки в плечах. Впрочем, и в ее родном мире светлых всегда отличало изящество, а темные были несколько... коренасты.

– Уж я – так точно! И бабочки не обижу! Да что там! Я с ними даже дружу. Ведь это так весело – плести веночек из красивых цветов под жужжание и стрекот насекомых.

Все присутствующие в зале разом замолчали, прямо-таки в полном недоумении уставившись на незнакомку. Один только Нарт, который успел отойти к дальней стене, понимая поднял взгляд к потолку. Он уже заметил, что логика и суждения маленькой светловолосой гостьи очень своеобразны.

– Вы дружите с бабочками? Хм, – нарушив повисшую в зале тишину, через несколько секунд продолжил Старейшина. Его «коллеги» молча сверлили Тори подозрительными взглядами. – Не припомню за светлыми таких странностей. Но все это никак не проясняет для нас причину вашего появления. Что же могут феи?

У них тут что, нет фей?! Тори могла бы многое рассказать о пользе и возможностях своего народа, но решила ограничиться самыми общими сведениями.

– Мы украшаем своим присутствием мир! Возьмем, к примеру, моду. Да все самые утонченные веяния – будь то

одежда, украшение жилища или создание обуви – идут от нас!

– И... насколько многочисленный ваш народ?

Голос женщины-Старейшины звучал как-то иронично, словно она в этот момент прикидывала: как же они не вымерли, с такой-то бесполезной философией жизни?

– Очень многочисленный! – гордо расправила плечи фея.

На лицах темных явственно проступило сомнение.

– Все это очень странно, – вновь заговорил седовласый мужчина. И, обращаясь к своей коллеге, предложил: – Нам надо больше узнать о ней, прежде чем что-то решать. В дружбе с бабочками мы, конечно, не нуждаемся, но мало ли... Арейла, начнем с того, что проверим природу и направленность ее магии?

Тори сразу поняла, что Арейла – это имя ее первой собеседницы. Сейчас та повелительным жестом призывала ее к себе. И как бы ни хотелось фее избежать предстоящего, идти пришлось. Тем более кто-то «любезно» подпихнул ее в спину. Старейшина взяла ладонь девушки, обхватила обеими руками и сосредоточенно прикрыла веки. Все молча ждали. Тори же тревожно прислушивалась к собственным ощущениям: не навредят ли? Но ничего, кроме легкого покалывания, не ощутила. Возможно, причина в ограничительной магии, которая буквально пропитывала все в этом здании?

– Она не агрессивна, – освободив ладонь феи, с явным удивлением сообщила Арейла. Как будто миролюбивый

светлый в этом мире – нонсенс! – И да, она – иномирянка, их народ может летать. Такой ауры я в нашем мире не встречала. Что до природы магии, тут какая-то странность. Полагаю, ее что-то должно подпитывать...

– Что? – немедленно поинтересовался въедливый дедок, прищурившись с таким видом, словно подозревал незнакомку, как минимум, в еженедельных ритуалах с кровавыми жертвоприношениями.

– Ну... – Тори почувствовала, что ее щеки слегка порозовели, и разозлилась на себя за такое неуместное смущение. – Все прекрасные чувства служат подпиткой для нашей магии. И чем сильнее эмоции, тем мощнее заряд сил.

Наконец-то темные маги решили отступить и дружно отшатнулись. Но Старейшины не дрогнули, они сверлили гостью напряженными взглядами. Заговорил на сей раз третий из них:

– Так ты можешь вытягивать эмоции? Питаешься ими?

На их лицах читалось даже облегчение. Темные явно решили, что нашли наконец-то в светлой порочный изъян.

– Не совсем, – вздохнула Тори, не до конца понимая, как сможет объяснить им, что для феи очень важна окружающая атмосфера. И чем она дружелюбнее и теплее, тем счастливее и сильнее фея. И чужие эмоции ей для этого не нужны – собственные на волне окружающего умиротворения зашкаливают. Впрочем, она тут же сообразила, что такое неприятие можно обернуть себе на пользу. – Но чтобы не доставлять

вам неудобств, я бы хотела вернуться назад. Прошу лишь подсказать мне, где можно разыскать блуждающий портал?

С надеждой уставившись на Старейшин, Тори ждала совета. Они о чем-то шушукались.

– Мы решили следующее. Светлая останется в нашем поселении. Мы будем наблюдать за ней, чтобы больше узнать о ее возможностях. И если заметим, что она пытается вредить, – уничтожим. На нее будет наложено заклятие, которое не позволит ей сбежать с нашей территории. Но... кто-то из свободных мужчин должен принять на себя заботу о ней. Не может молодая женщина жить одна, тем более что она из светлых. Кто примет ее в свой дом?

И вот тут фее стала ясна причина такого массового присутствия мужчин «брачного» возраста. Но все они были слегка встревожены последними выводами своих Старейшин, и никто не спешил связываться с непонятной красоткой. В зале повисла выжидательная тишина. Минута текла за минутой, Старейшины все больше хмурились, но никто не вызывался.

– Пусть фея остановится в моем доме, – произнес за спиной Тори мужской голос.

Она едва не взвизгнула от радости, узнав по голосу Нарта. Единственный знакомый ей молодой маг казался наилучшим вариантом. Девушка уже знала, что он пусть и темный, но совсем не страшный.

– Подойди ко мне, —заметно нахмурившись, поманила

Нарта Арейла.

Темный уверенно шагнул вперед, загоразивая своим телом фигурку Тори от вмиг ставшего негодующим взгляда Старейшины.

– Что, если светлая одурманила тебя? Она провела рядом с тобой достаточно времени. Я... – Оглянувшись на восседавших рядом старцев, она поправилась: – Мы бы предпочли другого кандидата.

– Другого нет, – спокойно заверил ее маг, кивком указав на молчаливо наблюдающих за ними собратьев. – И я их понимаю! Эта девушка не сможет выжить, если ее всего лишь лишит туфель!

Многочисленные мужчины вокруг шокировано выдохнули: вот это обуза! И каждый из них был рад, что сдержался и не польстился на миловидное личико и чудесные ножки. А Нарт? Да, глупец...

Старейшина сжала обеими руками ладонь мага, явно желая лично удостовериться в отсутствии налета светлой магии.

– Ты не клеймен ее чарами, – в голосе Арейлы Тори явственно распознала недовольство. Затем Старейшина величественно кивнула Нарту, повелевая отступить, и грозно продолжила, не отводя от феи тяжелого взгляда совершенно черных глаз: – А ты... фея, знай: покинуть наш лес не сможешь, об этом уж я позабочусь. И если замышляла зло – не скроешь. А уж тогда расплаты не миновать.

Голос ее еще звучал, вибрировал под сводами зала, а три седовласые фигуры уже истаяли в воздухе.

– Идем, – откровенно зевая, потянул за собой девушку Нарт.

Все присутствующие потеряли к ней всякий интерес и спешно расходились. Тори поплелась вслед за магом, с трудом переставляя ноги в пудовых ботинках. Причин радоваться не было – она стала пленницей. Но...

– Я чувствую свою магию, – вдруг осознала она и тут же вспорхнула вверх, выскальзывая из обуви, больше похожей на колодки.

Темный во все глаза уставился на поблескивающие за спиной блондинки прозрачные, словно невесомые, крылышки. Это было так... волшебно.

– Применить ее во вред ты не сможешь: Арейла наложила на тебя заклятие, – скорее по инерции, пояснил он, забыв ненадолго об усталости и сне.

– Она твоя мать?

– Нет, бабушка. А как ты догадалась?

– У вас глаза одинаковые, – взмыв под самый потолок и заложив крутой вираж, Тори наслаждалась ощущением полета. Как, оказывается, сложно без него.

– Идем, – опомнившись, темный кивнул на дверь. В огромном зале они остались вдвоем. – Мне необходим отдых.

– О! Конечно же, – всполошилась фея. Она вдруг поду-

мала, что этот мужчина – единственный, кто с самой первой встречи помогал ей в этом мире. Пусть и темный. – А что стало бы со мной, если бы никто не вызвался?

Зря спросила, это фея поняла по мгновенно ставшему определенным взгляду темного. Он промолчал, красноречиво поджав губы. Ее бы не оставили в живых, если бы никто не согласился за ней приглядывать. И Нарт сам не мог понять, зачем вызвался...

Они так и вышли на улицу. Темный воин-маг, тяжело ступающий от усталости, и порхающая над ним светлая миниатюрная женщина-фея с босыми ножками. В этот раз зевак не было, хоть Тори и настороженно завертела головой во все стороны. Обычное сельское поселение. Таких полно и в ее мире. Аккуратные домики и широкие улочки. А вот неподалеку и рынок с рядами лавок с товарами.

Всматриваясь в том направлении, Тори удивилась, наткнувшись вдруг на поразительно яркий взгляд. Такой может быть только у светлого!

Она застыла в воздухе, поняв, что на нее, с явственным потрясением в глазах, в упор смотрит представитель расы светлых!

– Кто это? – подлетев вплотную к Нарту, кивнула в направлении рыночных рядов.

Темный тут же посмотрел в указанную сторону и пожал плечами:

– Обычный торговец.

– Я думала, вы сторонитесь светлых.

– Как и они нас. Но это не отменяет того факта, что мы живем в одном мире и у каждого из нас есть что-то нужное другим. Торговля идет даже во время войны. Впрочем, со светлыми надо всегда быть настороже.

Опомнившись, маг сообразил, что говорит как раз со светлой, и зевнул.

– Хватит уже разговоров, я очень устал и хочу выспаться.

– Я понимаю, – вздохнула разом сникшая Тори. Спустившись, она зависла над самой землей.

– Что? – насторожился мужчина.

– Мне стыдно...

– Чего? На тебя больше никто не смотрит.

– А тот торговец?! – негодуяще прошипела фея. – И я в таком унылом одеянии! А волосы? Когда я лечу, в контрасте с моими прекрасными крылышками это особенно заметно. Поэтому придется идти пешком. А те жуткие ботинки остались возле дома Старейшин...

Нарт поднял лицо к небу, посылая ему тоскливый взгляд. Не было сил спорить и разубеждать эту до странности помещанную на своей одежде женщину. Вздохнув, он молча подхватил Тори на руки, как это проделывал в лесу, и быстро зашагал с единственным желанием – скорее бы оказаться в кровати.

Едва дверь за ними захлопнулась, как маг резко поставил свою теперь уже гостью на пол.

– Все, я спать. И не вздумай будить меня ближайшие сутки, даже если твои волосы вовсе выпадут! – недовольно буркнул он, прежде чем направиться к двери спальни.

– А... что мне делать? – растерялась Тори.

– Да что хочешь, – махнул он рукой. – Попробуешь сбегать или напакостить – сработает магия Арейлы и тебя спалит.

О!

– Понятно.

Впрочем, Нарт ответа уже не слышал, куртку и рубашку он скидывал, практически засыпая на ходу. Но голову до подушки донести не успел, остановленный паническим выкриком:

– Стой!

– Что?!

Миг – и маг уже стоит возле кровати в боевой стойке, держа в правой руке кинжал и спешно озираясь в поисках так всполошившей девушку угрозы. В левой ладони светился огненный шар.

– Подушку надо взбить, – невозмутимо поведала ему Тори, наклоняясь над периной и показывая пример на практике. – Покрывало откинуть, в конце концов. Как можно спать без этого?

В ее голосе звучало совершенно искреннее недоумение. Словно не взбитая подушка и не расстеленная кровать – это неодолимые преграды на пути засыпающего.

– Прекрасно можно спать! – не сдержавшись, рывкнул маг и взмахнул ладонью, словно бы опасался, что, как и предыдущей ночью, девушка умудрится и сейчас лишить его столь необходимого отдыха.

Порыв ветра мгновенно подхватил Тори и стремительно вынес за пределы комнаты. В следующий миг перед ее носом с угрожающим грохотом захлопнулась дверь. Фея только раздраженно пожала плечами, окончательно уверяясь в том, что темные совершенно нестерпимы.

«Они же спят на не взбитой перине!»

Глава 3

Проспал Нарт не меньше суток и открыл глаза, ощущая небывалый прилив сил. Восстанавливающий сон сделал свое дело!

Потянувшись, темный сел на кровати, разминая затекшие плечи. Живот слегка тянуло, он явно нуждался в пище. И тут мага словно толкнуло – еда! До Нарта сразу дошло, что стало причиной пробуждения.

Его обоняние дразнил аромат... печеных яблочек! Такие он ел только в далеком детстве, когда гостил в этом самом доме у бабушки. Но это было до того, как сила бабушки выросла и ей пришлось переселиться в город, став Старейшиной. А домик в деревне она оставила внуку.

Нарт скатился с кровати и устремился к кухне, на ходу подхватив с пола рубашку и решив, что сменит ее после ку-

пания.

«Похоже, Арейла, – а называть ее бабушкой у мага язык уже не поворачивался, – нашла время и решила сделать мне такой приятный сюрприз».

Нарт ликовал, спросонок совершенно забыв о Тори. Но, пробежав всего пару метров, резко замер. Слишком уж все вокруг не походило на привычное запустение старого дома, хозяин которого отсутствовал последние лет пять. Застыв с занесенной в движении ногой, маг медленно опустил ее, наступая своим сапогом на совершенно несуразный плетеный коврик. Находящееся рядом окно прикрывали какие-то нелепые занавеси с розовыми рюшами. В углу, на табурете, приспособленном, видимо, под тумбу, стоял пышный букет в большой вазе... В растерянности подняв взгляд вверх, не раз участвовавший в опасных вылазках воин едва не вскрикнул. Потолок был увешан пучками ароматных трав, собранными в букеты, и гроздьями алых ягод.

Сначала Нарт, оторопев, застыл на месте, а затем энергично потрянул головой. Странная метаморфоза, которой подвергся его дом, не исчезла. Тряхнул еще раз, но, увы, весь ужас остался без изменений. Даже аромат печеных яблок уже не так будоражил. Нарт шагнул к лестнице и вовсе не удивился, обнаружив ее застеленной очередным половичком. С каждым шагом вниз и с каждым новым открытием, представившим его взгляду, темный мрачнел все сильнее.

Огромная и давно запылившаяся лампа в холле сияла, как

солнышко, заливая все вокруг теплыми лучами. Всегда задернутые тяжелыми портьерами окна кто-то распахнул, впус- тив в дом аромат близкого леса.

В доме изменилось все! И дело было даже не в ковриках, занавесках, подушках и цветах, в изобилии появившихся во- круг. Нарту стало казаться, что даже темные панели, которы- ми обшиты стены, словно посветлели, а сами стены, всегда давившие на него, – раздвинулись.

– Я трудилась как пчелка, – ему навстречу откуда-то спра- ва выпорхнула фея. Голос ее прозвучал умирительно робко, словно она ожидала (да что там, считала неизбежным) шква- ла восторгов и благодарностей.

– Я проспал всего лишь сутки?

Маг угрожающе насупился, непроизвольно сжав кулаки.

– Да, времени было мало. – Тори безмятежно пожалла пле- чами, привлекая внимание мужчины к их оголенности.

Сама светлая тоже преобразилась. Его сероватую рубаш- ку сменило воздушное, легкое и невероятно короткое платье небесного цвета. Бретельки платья едва приметным намеком обвивали ее плечи, тонкую талию охватывал изящный реме- шок, за плечами были видны трепещущие краешки удиви- тельных крыльев. А на ногах феи солнечными бликами свер- кали прозрачные туфельки такой тонкой работы и такого ми- ниатюрного размера, что глаза мага невольно округлились. Он даже не сразу сообразил поднять взгляд выше, но все же, наконец, добрался и до светящегося горделивой улыбкой ли-

да феи и уложенных в идеальную прическу светлых волос.

Нервно сглотнув, Нарт тяжело осел на ступеньку и обхватил руками голову, изо всех сил пытаясь как-то разобраться в лавиной навалившихся на него перемен. Он вдруг вспомнил, что это только начало, ведь он разрешил этой светлой поселиться в своем доме!

«Сам, добровольно, попался в капкан! – мысленно застонал он, со все возрастающей паникой косясь на ярко-розовый половичок у подножия лестницы и виднеющиеся на его фоне точеные женские ножки. – Как я все это выдержу?!»

Последняя фраза, пусть и беззвучная, была поистине криком души.

– Вот к чему приводит недосыпание, – тоскливо промямлил он вслух.

– О! – Тори встрепенулась, вспомнив (как она полагала, вполне уместно) советы наставницы. – Много спать полезно, это благотворно сказывается на цвете лица!

Нарт снова вздрогнул и уставился на этот раз на губы гостьи, пытаясь уверить себя, что она сказала это ему на полном серьезе.

«Может быть, это я попал в параллельный мир?!» – всплыли в памяти сказанные ею когда-то слова.

– Вы собираетесь ходить в этом? – прокашлявшись и смутившись от необходимости лицезреть женские коленки, темный как-то робко ткнул пальцем в направлении стройных ног.

– Признаться, нет, – эти слова вызвали у мага вздох облегчения, но после небольшой заминки фея продолжила: – Обычно у меня получаются куда более симпатичные наряды. Но в вашем мире мне пока сложно приноровиться к магии. Она у вас тут какая-то... неоднородная. Да и ограничительная печать сковывает. Но я подстроюсь, я уверена. А это платье пока сойдет за домашнее.

Брови мага независимо от воли своего хозяина поползли куда-то вверх, решив жить самостоятельно. Он на минутку представил себе это дивное и, несомненно, шокирующее видение порхающим по деревне.

– Боюсь, это станет приговором... – прокашлявшись, слегка осипшим голосом предупредил он.

– Кому?

– Вам!

– Почему? – И фея в совершенно искреннем удивлении взмахнула пушистыми ресницами.

Нарт тяжело вздохнул, раздумывая над тем, как бы помягче обрисовать ситуацию. Слова находились с трудом.

– А чем это так вкусно пахнет? – он решил слегка отдалить неприятный момент.

– Яблоками, – очаровательно улыбнулась девушка. – Больше ничего из съестного я не нашла, только яблоки в саду за домом.

– Конечно, – резонно заметил темный, вставая и делая решительный шаг в сторону кухни. – Прежде чем что-то

съесть, это что-то надо поймать, выпотрошить и только потом приготовить.

– Да?! – Тори потрясенно застыла, во все глаза уставившись на хозяина дома.

– А у вас что, иначе?

– Мой народ вовсе не ест мяса... Чаще всего мы питаемся цветочной пылью, но можем кушать и фрукты.

Нарт озадаченно хмыкнул: и чем ее кормить?

– Так питаются все светлые в твоём мире?

– Нет, только мой народ, – качнула головой Тори, устраиваясь на широком деревянном стуле.

Нарт, быстро сориентировавшись, подхватил горшок с печеными яблочками и выложил их на две тарелки. Одну, дополнив ложкой, подпихнул гостье. Плюхнувшись на стул напротив, тут же впился зубами в слегка кислую мякоть.

– Я хотела сказать спасибо, – слегка порозовев, проникновенно заявила девушка, прежде чем приступить к еде. – Вы... Ты помог мне... Единственный из всех. Ты очень добрый для темного.

Тори решила, что они уже достаточно знакомы, чтобы отойти от формального обращения, и пыталась сделать магу комплимент, он же только в очередной раз удивился ее отношению к его народу. Что же будет с ней, если встретит светлого? Впрочем, его задача – не допустить этого. А пока надо пользоваться моментом и побольше узнать о ее мире. Но...

– Нарт, мне вчера так и не сказали, есть ли у вас блужда-

ющие порталы.

– Есть, – кивнул темный.

– И много их? Часто появляются?

– Нет, редко. А предсказать, где он появится, и вовсе нельзя.

Плечи Тори поникли: возможность вернуться назад сразу стала крошечной.

– Ты веришь, что я из другого мира?

От внимания феи не укрылось всеобщее недоверие. Ее и оставили-то явно для того, чтобы выяснить, не вражеский ли она лазутчик.

– Да, – сразу кивнул Нарт. Слишком уж невероятной для его мира была эта девушка.

– Тогда ты просто обязан помочь мне вернуться домой! – подавшись вперед, напустилась на него Тори.

Она улыбалась особенно обаятельно и догадывалась, что сейчас ее грудь в вырезе платья смотрится крайне маняще. Мало кто из мужчин ее родного мира устоял бы или хотя бы слегка не дрогнул и не потерял голову.

– Буду честен, – темный дрогнуть и не подумал, – всем интересно больше узнать о тебе. Что, если ты или твоя магия сможете оказаться полезны нашему народу? Положение у нас сейчас не лучшее, любая помощь, способная переломить ход войны в нашу пользу, будет кстати.

– Войны? – фея нахмурилась. И тут все неспокойно.

– Да, со светлыми. И не только.

– Не только? – переспросила она удрученно.

– Есть еще и общий враг. Нежить.

– Я вам точно не помощник, – развела она руками. – Феи издревле сторонятся любых конфликтов. Мы не воины, магия наша не настолько сильна и не приспособлена для атаки. Оставляя меня в своем мире, вы только добавляете себе хлопот.

Нарт нахмурился, он и сам уже об этом думал. Но ведь что-то заставило его поручиться за светлую?

– А на что ориентирована ваша сила?

– Мы очаровываем и привносим в окружающий мир красоту! – гордо вздернув подбородок, провозгласила Тори так, словно речь шла о самом важном на свете.

Темный решил взять эти сведения на заметку. Она же и на нем испытывает свои чары! А как иначе объяснить, что с самого первого взгляда на блондинку он не может на нее насмотреться? Вот и объяснение его странного решения заступиться за фею.

– Твой дом, к примеру, – решив, что пауза слишком затянулась, намекнула фея и прожевала кусочек яблока. – Он очень нуждался в красоте. Конечно, мне не удалось помочь ему до конца – очень много сил ушло на создание одежды и обуви. Но, освоившись, я смогу помочь ему.

Нарт в душе вздрогнул: надо остановить ее, пока не стало поздно!

– Тори, – он специально назвал ее по имени, надеясь, что

Фея поймет, как важно для него то, что он хочет ей сказать. – Этот дом... это моя берлога. Я возвращаюсь сюда, когда устаю и нуждаюсь в отдыхе. Тут я отдыхаю душой. Прошу, не меняй здесь ничего.

Фея ушам своим не поверила. Неужели кому-то приятно жить в таком темном и запущенном жилье?!

«Только темному может такое нравиться!»

Она нехотя кивнула, решив, что стоит заручиться поддержкой этого мага.

– И спасибо за завтрак! – уже более жизнерадостно добавил Нарт. – Он пришелся очень кстати, ведь мой живот успел прилипнуть к ребрам.

– А чем ты занимаешься? – Тори тут же уцепилась за повод узнать больше о своем нежданном спасителе. – Я не отвлекаю тебя от жизненно важных дел?

– Нет, – мотнул он головой, заглатывая сразу половинку последнего печеного фрукта. – Сейчас я совершенно свободен. Последние пять лет провел, обороняя границы наших земель от нападений нежити. Сейчас мне полагается длительный отпуск – могу делать что угодно.

Вздых облегчения замер на губах девушки.

– Нежить... – поежилась она. – Вот такого в моем мире точно нет.

– Повезло вам, – понимающе кивнул Нарт. И, чуть подумав, добавил: – Если когда-нибудь наткнешься на них – немедленно улетай. Им достаточно царапнуть, чтобы нане-

сти смертельную рану.

Впервые с момента встречи эти двое сошлись во взглядах.

– Чем займемся? – доев последнее яблоко, прервал неловкую паузу темный.

– А какие варианты? – Тори чопорно разгладила складочку на подоле платья и вдруг предложила: – Думаю, надо прогуляться по деревне. Я все осмотрю и заодно покажусь тем, кто вчера видел на мне то жуткое одеяние. Должна же я расположить к себе здешних жителей.

– Нет, мы пойдем в лес! – поспешно перебил девушку маг, представив себе реакцию почтенных кумушек на явление полуобнаженной светлой. Поэтому решил отвести ее в самую непроходимую чащу, где вряд ли можно встретить кого-то, кроме дикого зверя. А значит, и риск, что ее в приступе праведного гнева превратят в горстку пепла, исключен. – Надо добыть пропитание.

– Прогулка на свежем воздухе! – всплеснула руками Тори. – Это чудесно! И полезно для цвета лица.

Вспомнив о наставнице, фея моргнула, скрывая набежавшую слезу. Оттого и не успела заметить скептический взгляд, брошенный в ее сторону мужчиной.

– Я думаю, – осторожно начал Нарт, едва они покинули кухню и направились наверх собираться (Тори заняла соседнюю с его спальней комнату), – тебе стоит переодеться. Это, конечно... э-э-э... прогулка, но ведь по лесу! А не по городской улице.

У темного еще после прошлого совместного путешествия сложилось впечатление, что Тори привыкла гулять только по ровной дороге.

– К твоему сведению, мой народ живет в лесу! – совершенно поразила темного вмиг разгневавшаяся фея. И исчезла в комнате, громко хлопнув дверью.

Нарт, дивясь, только головой покачал. Или в их мире лес похож на лужайку с яркой клумбой, или... он совсем не разбирается в характере этих фей.

Глава 4

К облегчению мага, им удалось проскользнуть задними дворами, попавшись на глаза не слишком большому числу жителей деревни. Впрочем, он мог и ошибаться, ведь порхающая над землей фея в наряде небесного цвета на фоне темной чащи смотрелась слишком приметно. Настроение не улучшил и тот факт, что она так и не сменила свои невероятные туфельки на более практичные башмаки.

– Помнишь, Арейла предупредила – любая попытка причинить вред нашему народу станет для тебя роковой? – решил мужчина на «воспитательный» разговор.

– Ты веришь, что я явилась к вам с целью кому-то вредить? – изумленно перебила Тори, вспорхнув прямо на пути мага.

– Я не думаю, что ты сделаешь это намеренно... – он отвел взгляд от соблазнительных полушарий в вырезе платья, бо-

ьясь сбиться и потерять настрой. А объяснить все несносной светлой стоит! Не все забудут о живущем в ней свете ради ее, возможно мнимой, доброжелательности.

– Что-о сделаю? – всплеснула ладошками фея, чувствуя себя оскорбленной в лучших чувствах.

Нарт осознал это и уже собирался отложить разговор, когда вспомнил смехотворные аргументы феи в защиту своей обуви.

– В лесу твои туфли... могут испачкаться! – нашелся он тогда.

– Это же мои туфли, – подчеркнуто непримиримо возразила девушка. – А я очень аккуратна! К тому же...

– Что?

– Вдруг в лесу мы наткнемся на блуждающий портал? – призналась в своем сокровенном желании фея. – И ты хочешь, чтобы я появилась в родном мире в уродливых башмаках и унылом мешке, который ты называешь женским платьем?

Нарту это ее упоминание о своем мире совсем не понравилось. Но за все годы его жизни лишь раз в окрестностях деревни слышали о появлении блуждающего портала. Сейчас, вспомнив их разговор, маг не стерпел.

– У нас принята более скромная одежда. Если ты будешь расхаживать с голыми коленками и... э-э-э... плечами, многие уважаемые жительницы деревни могут это не одобрить. А уж если их мужья начнут провожать тебя взглядами!.. Что,

если это приведет к семейной ссоре? А если не к одной? Такое уже можно расценить как вред моему народу, подумай об этом. Или ты готова стать пеплом?

Тори застыла в потрясении. Темный терпеливо ждал, пока его подопечная переварит эту невероятную для нее информацию и сделает необходимые выводы.

– Хорошо, – оправдала она его ожидания. – Я наколдую платье с более длинной юбкой. На палец, да? Или на два?

Последнее она произнесла совершенно трагичным тоном. Но Нарт не собирался давать слабину:

– На пять ладоней! Не меньше.

– Какие вы злые, – буркнула фея, в очередной раз убеждаясь: не стоит иметь дел с темными.

Маг облегченно выдохнул. Он был согласен прослать главным злодеем, лишь бы уберечь свою гостью от вероятной опасности.

– А что это за штучка? Похоже на заколочку... Или сви-
стульку?

Сосредоточившись на цели, Нарт не заметил, что Тори изучает содержимое его охотничьей сумки, которую пожелала нести. И сейчас вертит в руках...

– Положи немедленно назад! – шикнул он на нее. – Это манок — приспособление для охоты. Оно издает звук, на который откликается марос. Это самый крупный травоядный зверь в наших лесах.

– Травоядный! – умилилась Тори.

В ее воображении уже возник образ милейшего питомца, с мягкой шерсткой и забавными щечками. И в то же мгновение фея подула в предназначенное для этого отверстие на охотничьем манке.

– Сто-о-ой! – закричал маг и при помощи магического ветра метнулся к фее, выхватывая из ее рук и манок, и сумку – на всякий случай.

Но Нарт опоздал. Едва он опустился на землю, как в стороне от них послышался жуткий топот, словно сквозь чащу напролом неслось целое стадо огромных великанов. Глаза Тори потрясенно округлись: она поняла, что милый пушистый питомец просто не может издавать такой шум, а значит...

– На вершину дерева! Быстро! – рывкнул темный, еще и придал фее нужное ускорение, хлопнув ладонью по юбке.

Сам он не отставал от обладающей крыльями спутницы, ловко перебираясь с ветки на ветку. Грохот все нарастал, и уже в следующий миг прямо на то место, где они только что стояли, вылетело... чудовище! Размером с маленькую гору, черный, как сажа, с угольками-глазками зверь, отдаленно похожий на гигантского тушканчика из родного мира Тори, закрутился на месте, что-то вынюхивая. А затем поднял голову и уставился на укрывшихся в ветвях дерева чужаков.

– Э-э-э... – Тори в шоке уставилась на большие зубы, виднеющиеся в злобно оскаленной пасти. – Он точно... травоядный?

– Да.

Фея решила не представлять, какие же в этом мире хищники.

Зверь оказался настырным. Злобно фыркнув, он с поразительной силой треснул ствол дерева лбом. Несчастное растение так тряхнуло, что Нарт едва не рухнул вниз, а Тори досталось волной взметнувшихся ветвей. Опомнившись, маг запустил вниз огненный шар, вынудивший чудовище отступить.

– Ничего не трогай! – едва они оказались на земле, категорично приказал он, пристраивая сумку на плечо.

Вместо ответа фея молча спрятала лицо в ладошках и заплакала. Нарт моментально оказался рядом, испугавшись, что переборщил с суровостью и расстроил девушку даже больше, чем марос. Он неловко замялся, не решаясь обхватить фею за плечи. Утешать девушек, да еще и таких хрупких и трепетных, темному в жизни не доводилось.

– Я... накричал...

Он начал, было, объяснять, но тут Тори пробормотала сквозь слезы:

– Туфелька упала.

Оглянувшись, Нарт увидел злополучную обувку, втоптанную в землю гигантским копытом.

– Она не повреждена, – с облегчением выдернув причину страданий из грунта, возвестил маг.

– Но испачкалась, – обреченно поникла Тори.

– Не беда, – отмахнулся маг, радуясь уже тому, что не он стал причиной слез. – Недалеко есть водоем, помоем.

– Я не смогу идти, – призналась Тори тихим шепотом.

– Почему? – нахмурился маг.

– Крыло надорвало острой веткой, – повинулась фея.

Темный тут же оказался за спиной девушки, где сквозь специальные прорези в одежде виднелись сейчас поникшие паутиной сияющие крылья феи.

– А оно?..

Маг напряженно замер, не решаясь даже коснуться крылышек, так эфемерно и прекрасно они выглядели.

– Да, зарастет к вечеру, – поняла его гостья. – Но не сидеть же мне здесь все это время?

Выдохнув от облегчения, Нарт с готовностью вытянул вперед руки и привычно предложил:

– Донесу.

Кажется, носить на руках блондинку становится у него традицией. Но отказать в помощи Тори темный не мог, не позволяло воспитанное с детства уважительное отношение к женщинам. Тем более к женщине, такой прекрасной и совершенно непохожей на других! И легкой. Если подумать, нести фею на руках было... приятно.

– Как же ты будешь ловить свой ужин? – забеспокоилась Тори, уже привычно устроившись на руках у темного. Она не без удовольствия обхватила рукой сильную шею мужчины и сейчас всматривалась в него пристальным изучающим

взглядом, отчего Нарт заметно нервничал.

«Какие у него бесхитростные реакции, – подумала она. – Вот уж кто точно не дамский угодник».

– Кто-нибудь подвернется, – уверенно улыбнулся темный. – А вот что будешь кушать ты? Или опять яблоки?

– Что-нибудь подвернется, – беззаботно тряхнув волосами, Тори скопировала его ответ и улыбку.

Не покинула фея удобных объятий и после того, как ее туфелька обрела первоначально-чистый вид. Сейчас она, поблескивая капельками воды, сверкала на ступне Тори.

– А почему ты не высушил ее магией? – пристроив голову на плечо темного, она наслаждалась видом древесных крон, проплывающих сверху над ними, – так ловко и быстро двигался маг.

– Не знаю. – Он пожал плечами, чувствуя, что замирает каждый раз, когда дыхание Тори касается его кожи. Отчего-то за эту хрупкую и явно не приспособленную к жизни в его мире девушку Нарт весьма волновался. – Но у нас не принято использовать магию там, где можно справиться без нее.

– Странно, – искренне недоумевая, призналась фея. Она незаметно бросала внимательные взгляды на лицо темного. И ей нравилось то, что она видела. Серьезное и открытое лицо. Возможно, поэтому Тори хотелось доверять магу? – У нас об этом не думают. Я вот почти все делаю магией...

– Твой мир... Он более комфортный?

– Я же еще толком не видела твой, – дипломатично ушла от ответа фея. – Поэтому...

– Тс-с! – внезапно перебил ее маг, застыв на месте.

Что-то насторожило Нарта. То ли сработали инстинкты воина, то ли он уловил едва приметный шорох, но отчетливо почувствовал – рядом опасность. Мгновенно перехватив Тори, подкинул ее вверх так, чтобы фея долетела до толстой ветки в кроне ближайшего дерева. Рефлекторно вцепившись в нее, она ловко вскарабкалась выше. И, только оседлав мощный сук, уставилась вниз, чтобы понять причину такого неделикатного обхождения.

Причина оказалась весомой!

На небольшом пяточке под деревом темного теснила нежить. Пусть Тори никогда не встречала ничего подобного раньше, но мгновенно распознала во внешне изможденных, но при этом весьма проворных телах насильно возвращенных к жизни. В страхе зажав ладошкой рот, фея вертела головой, пытаясь понять: откуда тут взялось такое множество этих тварей?

Целая толпа существ с алыми глазами и безжизненными телами. Они больше не таились и, издавая холодящие кровь завывания, тянули к Нарту когтистые лапы. Маг крутился волчком, швырял в монстров огненные шары, от которых они загорались, тлели, словно угли, но продолжали нападать на ее защитника. Тори испугалась, не представляя, что делать и где искать спасение. Ей показалось, что еще немного

и Нарта возьмут количеством, и что тогда делать ей? Ведь мужчина он тяжелый, его из гущи сражения так просто не вытащишь, да и не под силу фее с надорванным крылом поднять в воздух такой крупный груз.

Судорожно взмахнув крылом, убедилась, что и сама лететь пока не может – рана не затянулась. А магический резерв все еще не восстановился. Как же прав был темный, когда советовал не расходовать всю силу!

Удивительно, но даже сейчас он не выглядел обреченным. Снова и снова посылая огненные шары в толпу преследователей, методично уничтожал нежить, не позволяя ей подступиться ближе. К несчастью, среди врагов были и такие, что могли прыгать подобно оборотням. Прямо на глазах у испуганной Тори вверх взметнулись сразу три монстра, собираясь атаковать темного одновременно. Двое получили по огненному шару, а третий рухнул на землю, сраженный каким-то метательным оружием.

Спокойное поведение и уверенное сопротивление мага заронули в душу Тори надежду. Как вдруг... она заметила, как по ветвям соседнего дерева к ней подбирается одно из существ! Оскаленная пасть и плотоядный взгляд не оставляли сомнений в намерениях монстра.

Фея взвизгнула и невольно шарахнулась в сторону, чуть не свалившись с ветки. Крылья истово затрепетали, но сумели удержать ее в воздухе, и Тори взлетела над нежитью. Монстр тут же подпрыгнул, пытаясь зацепить ее когтистой

лапой.

– Нарт! – завопила девушка, чувствуя, что падает прямо в лапы нежити. Крылья били по воздуху с такой силой, что украшающая их волшебная сверкающая пыльца взметнулась облачком, вот только удержать свою хозяйку не могли.

Но помощь пришла вовремя. Огненный шар врезался в тварь, мгновенно превратив ее в пепел.

– Держись! – яростно выкрикнул маг.

О, все божечки и магия-созидательница! С трудом дотянув до ствола дерева, Тори без сил рухнула на широкую ветку и обмякла. Но почти сразу принялась нервно озираться. А если монстр, способный лазать по деревьям, был не один? Или среди них есть и те, что могут летать?

К счастью, взгляд девушки новой угрозы не обнаружил. Тогда она рискнула посмотреть вниз... А там наблюдалась странная картина – нежить бежала. Огненные шары мага прицельно летели ей вслед, нанося существенный урон.

– Тебя не задело?

Вопрос явно был адресован фее.

– Н-нет, – собралась она с духом. – С-спасибо! Какие же они жуткие!

– Слезть сама сможешь?

Голос Нарта оставался ровным. Но если бы Тори могла видеть, как бьется жилка на его виске, она бы поняла, что темный далеко не так спокоен, как старается показать.

– Э-э-э... Я, пожалуй, посижу тут еще немножко, – робко

возразила фея, чувствуя, что не может разжать руки и ноги, вцепившиеся в дерево, словно в последнюю надежду на спасение.

– Нет! – и маг, ловко перебираясь с ветки на ветку, полез наверх. – Что, если они вернуться? И кто знает, сколько таких групп бродит поблизости.

– Зачем ты вообще повел меня в лес, если у вас тут бродит... бродит... такое?! – истерично взвизгнула Тори. Так близко от гибели она еще никогда не была.

– В том-то и дело, что здесь никогда не появлялась нежить, – признался Нарт, с сумрачным видом мягко, но настойчиво отцепляя руки девушки от ствола, с которым она обнялась. – Мы же в глубоком тылу.

Взгляд, который он бросил при этом на ее лицо, Тори не понравился.

– На что ты намекаешь?

Едва лишившись опоры, ее руки сами потянулись к мужчине, чтобы держаться теперь за него. Нарт вздохнул и перекинул фею через плечо, понимая, что вниз ему предстоит спускаться с ношей. Фея однозначно пребывала в состоянии паники.

– Я думаю, это очень странно. И неспроста. Все, конечно, свяжут сегодняшнее нападение с твоим появлением. Пришла ты – и появилась нежить.

Потрясенная таким заявлением, фея даже не пикнула по поводу своей, не самой изящной позы. А едва Нарт поставил

ее на землю, зарылась пальцами в волосы. Это лучше всяких слов сказало магу о ее панике: Тори не вспомнила о своей прическе.

– Я тут ни при чем!

– Уверена? – он пристально смотрел на девушку, словно выискивая в чертах ее лица признаки обмана.

– Да! Как можно такое вообще предполагать?! У меня и... этих, – девушка с отвращением обвела рукой кучки пепла, еще недавно бывшие монстрами, – нет ничего общего!

– Что ж, – Нарт вздохнул, – мы с этим разберемся. А сейчас надо спешить в деревню и предупредить о появлении нежити. Но ты приготовься... к вопросам.

Впав в уныние, Тори послушно сжала протянутую ей ладонь и поплелась за своим спасителем. О пачкающей туфли земле и порванном платье она думала сейчас куда меньше, чем о своих злоключениях в новом мире.

– Ты невероятно храбрый, – спустя несколько минут сообщила фея своему спутнику. – Один противостоял целой толпе нежити, да еще и обратил их в бегство.

– Меня это тоже очень удивило, – последовал неожиданный ответ мужчины. – И такой поворот событий мне не нравится. Выглядит так, словно у них не было намерения убить тебя. Или как будто ты подала им какой-то сигнал, приказав отступить.

– Ох, нет, – простонала несчастная фея, резко дернувшись назад. – Значит, ты считаешь меня причиной их появления?

– Я пытаюсь предположить, как будут реагировать жители деревни.

– Тогда мне конец, – Тори совсем упала духом.

– Не унывай, – поспешил исправить впечатление от своих слов маг. – Если тебя это утешит, то я разрешаю тебе... э-э... украсить свой дом.

Нарт резонно полагал, что в ближайшие дни Тори будет лучше не покидать его жилище. А раз фея так помешана на внешнем виде...

Какое-то время они едва не бежали, как вдруг темный снова остановился.

– Постой здесь и будь настороже, – скомандовал он фее, ринулся к дереву с очень широким стволом и исчез в его кроне.

Слегка ошарашенная таким поворотом событий, Тори спешно осмотрелась. Но нежити нигде не было заметно, поэтому она подняла взгляд вверх, пытаясь рассмотреть уже скрывшегося за листвой мужчину.

«Что, если он бросил меня? Или привел в ловушку? И сейчас со всех сторон ползут эти монстры?»

Однако волнения девушки оказались напрасными. Уже через несколько минут напряженного ожидания рядом ловко, как кошка, приземлился Нарт. В руках у него была охотничья сумка, наполненная какими-то синеватыми плодами.

– Надо же тебя чем-то кормить, – подмигнул он Тори, совершенно не ожидавшей, что темный в такой тревожный мо-

мент вспомнит о еде для нее. – Это как раз подойдет. Самый вкусный фрукт в нашем мире.

– Чудесно! – всплеснула руками фея, больше радуясь, правда, не появлению пищи, а возвращению Нарта.

– А сейчас идем, – вновь спешно потянул он ее за собой. Совсем скоро впереди показалась деревня. Заведя девушку в дом и вручив ей сумку с едой, темный ушел сообщать односельчанам плохие новости.

Глава 5

Бам! Бряк! Бум! Та-ра-рам!

Нарт поднял взгляд к потолку, пытаясь определить, что на этот раз – любимая ваза его бабушки или сразу весь противень со свежееиспеченными пирожками? По здравом размышлении он бы предпочел первый вариант: уж больно вкусно пахли булки.

За последние дни он в полной мере постиг смысл выражения «женщина не в духе», а если точнее – «светлая фея не в духе». Оказалось, это форменный кошмар почище нападения толпы нежити.

– Нечистая светлая!!! Изничтожительница добрых темных младенцев! Погубительница наших невинных душ! – привычно завел снаружи разноголосый хор местных жительниц.

Это под окнами его дома расположились уже привычным

лагерем окрестные кумушки.

Со стороны кухни послышался яростный треск, звон бьющегося стекла и гневные проклятия. Конечно же, Тори громкогласно желала душам всех присутствующих просветления!

– Спячу! – мрачно буркнул себе под нос маг и поднялся на ноги, собираясь, как и в предыдущие дни, принять удар на себя. Взмахнул рукой, укрывая дом звуконепроницаемым пологом, и крики тут же оборвались.

Осторожно шагнув на кухню, сразу же резко отступил вправо. Мимо уха просвистела вилка – фея уже дошла до точки кипения.

– Обед не будет, – мрачно возвестила она ему.

– Жаль, – совершенно искренне посетовал маг, стараясь потихоньку, маленькими шажками, подобраться к разгневанной блондинке. Тори даже в гневе была неотразима и изящна. В привычно-изумительных туфельках и волнующе-пышном платье на тончайших бретельках с дополнением в виде милейшего розового фартучка, она одним своим видом пробуждала в душе темного страшный голод. И чем больше он об этом размышлял, тем меньше верил, что сможет утолить его вкусной едой. – А я б поел...

– Посуды нет, – уже слегка раскаиваясь в своей жажде уничтожения, развела руками фея.

– Ах, только посуды? – возликовал Нарт. – А еда осталась?!

– Мы же не будем есть ее руками, – с философской обреченностью вздохнула девушка.

– Ну-у... Я неотесанный темный, – приблизившись еще немного и до предела напрягая пресс в попытке «придуть» громко протестующий против лишения обеда живот, – который живет в лесу и мало думает о цвете лица. Может быть, мне можно поесть и руками?

– Ни за что! – возмутилась Тори. От одной мысли о подобном варварстве ее душа преисполнилась брезгливости. – Одежду испачкаем.

– Я буду аккуратен как никогда! – взмолился голодный маг.

– Ты? – глаза феи недоверчиво округлились. – Это невозможно. Так что...

– Что?

– Придется все раздать нуждающимся. Выставлю противни с пирогами за дверь. Странно, но они там пустеют.

– Если бы ты не была такой сердобольной, – с горестным видом пояснил Нарт, – пикеты снаружи уже давно бы прекратились.

– Вот что им от меня надо? – сорвав свой оборожительный фартучек, фея прижала его к лицу, аккуратно промокая слезинки. – Темные такие злые!

– Тори... – Нарт как раз подобрался к девушке вплотную, поэтому, желая утешить, своевременно предложил свои объятия. – Не суди так поспешно. Они совершенно не желают

тебе зла.

– Я могу слышать сквозь полог, – фыркнула фея. – Конечно, когда они призывают спалить меня огнем, это всего лишь милое пожелание хорошего дня.

Маг мысленно пробормотал проклятие. Магия фей все еще оставалась для него загадкой.

– Завтра все закончится, – пообещал он.

Последние три дня после злополучной прогулки в окрестностях деревни всем дались нелегко. Особенно переживала Тори. Нежить не просто напала на них с магом в лесу, все эти дни она упорно пыталась пробраться в деревню. Поэтому почти все мужчины сейчас находились на границе леса и отбивали настойчивые атаки. А в этих краях прежде такого никогда не случалось, все-таки далеко их поселение от территорий, за которые идет противостояние со светлыми.

– Все винят меня? Или удалось найти причину, по которой нежить активизировалась? – С надеждой на лучшее фея уставилась на Нарта.

– Причина, наверняка, в тебе, – не стал скрывать маг, с осторожностью ласково проводя по волосам девушки. – Это же очевидно. Наша деревня не единственная в этих лесах, но порождения зла стремятся только сюда. А учитывая, что именно у нас появилась светлая фея, значит...

– Причина во мне, – грустно вздохнула Тори, но тут же поспешно подняла на мага блестящий от слез взгляд, который перевернул ему душу. – Но клянусь светом, я их не призы-

вала! И совсем не представляю, что делать. Мне страшно... Надеюсь, никто не пострадал?

– Нет, – покачал головой Нарт, который всю прошлую ночь провел с односельчанами, отгоняя нежить. – Пока счет в нашу пользу. А завтра здесь будет отряд боевых магов во главе с двумя Старейшинами. Их цель – перевезти тебя в безопасное место.

– Надеюсь, не в тюрьму?

– Нет, что ты, – улыбнулся Нарт, одной рукой приобнимая Тори, а другой незаметно подхватывая с противня ароматный горячий пирожок. – Ты будешь жить в моем доме, только в другом. В городе Маргод, он находится немного южнее, за горами.

– Да?! – Тори испытала прилив неземного счастья. Нарт был единственным, кому она доверяла в новом мире. Но тут же вспомнила о грустном: – А нежить? Что, если она явится и туда?

– Я уверен, что явится. Думаю, в покое тебя не оставят. Но там сильный гарнизон и больше возможностей для защиты, чем в этой глуши. Опять же, Старейшины живут в городе, а их магия сильна.

– Но... почему?

– А вот это нам предстоит выяснить. Причина-то, наверняка, есть. И она важная, иначе зачем бы все эти нападки нежити?

– И как она попадает в эту глушь?

– Отличный вопрос, – похвалил фею темный. – Мы за-секли всплески магических порталов – ее направляют сюда светлые маги. Впрочем, тут нам не все понятно...

«Вот это дела! Интересные тут светлые».

– Что?

– Как они узнали о твоём появлении? – аккуратно жуя, так, чтобы ни единая крошка не попала мимо рта, поделился своим недоумением темный.

– Это просто, – отмахнулась Тори.

– Да?!

– Конечно. Помнишь того светлого торговца, что видел меня в первый день моего появления в деревне?

Нарт оторопело замер. Даже жевать перестал, в потрясении уставившись черными глазами на девушку. Действительно, просто!

– А ведь ты права...

– Я всегда права, – очаровательно улыбнулась фея и ткнула в крошечное пятнышко на рубашке мага. Он испачкался!

– Пожалуй, я пойду, – спешно засобирався Нарт. – Надо связаться с бабу... с Арейлой. А ты не вздумай хандрить – всего день пути и будешь далеко отсюда. И с замыслом светлых мы разберемся, обязательно. В обиду я тебя не дам!

– Я никогда не хандрю, – высокомерно вскинув подбородок, сообщила Тори, пусть и растаяв в душе от последнего обещания мага. Она инквизиторским взглядом проводила дюжину пирожков, которые темный, стараясь проделать это

незаметно, укрыв под полой куртки. – И у меня масса дел. Сделаю генеральную уборку! Или лучше новую прическу?

– Лучше прическу, – поспешно одобрил Нарт, опасаясь, что генеральную уборку от светлой феи не в духе дом не переживет.

Глава 6

Эскорт для светлой гостьи прибыл еще до полудня. При единодушном одобрении жителей деревни было решено отправиться в путь немедленно, пока светло. Ночью труднее сражаться с нежитью. Нарт, пусть и всеми силами скрывал это, очень тревожился о том, как пройдет поездка. Поэтому экипировался как на самую опасную вылазку.

Он не говорил Тори, но количество нежити возрастало опасно быстро, быстрее, чем темные успевали ее уничтожать. Отсюда и спешный отъезд. Ведь если их выводы верны, твари оставят деревню, двинувшись следом за отрядом. А там остается уповать только на собственные умения, силу и... скорость единорогов.

Разве может быть кто-то стремительнее их? Для Тори первая встреча с этими удивительными животными стала чудом. Единственное... Единороги темных оказались сплошь темношерстными.

– Ой! – едва они вышли из дома Нарта, Тори, не сдержав восторженного возгласа, в восхищении застыла рядом с высоким животным.

– Я надеюсь, ты размышляешь не о том, какая дивная шубка из него выйдет? – с усмешкой шепнул ей на ушко стоящий рядом темный. Никто другой его слов не услышал бы, а магу очень захотелось немного подбодрить явно подавленную светлую.

– Как ты можешь думать обо мне такое?! – фея моментально вспыхнула негодованием, забыв даже о слишком уж очевидном облегчении, написанном на лицах жителей деревни.

– И учти, единороги очень быстры. Очень! Так что твоя прическа обречена, – насмешливо подначивал ее маг, проигнорировав эту вспышку и продолжая прилаживать седельные сумки и свертки с платьями девушки, а также свой арбалет с магическими болтами. – Залезай!

Нарт приготовился чуть подсадить девушку, но Тори, легко вспорхнув, устроилась на крупе зверя сама.

– Что с того? – с видом королевы, одаривающей милостью подданного, лучезарно улыбнулась она. – Я – фея, а значит, особа немного ветреная. Мне идут легкомысленные прически!

Нарт даже не нашелся с ответом, так был ослеплен и очарован этой странной светлой. Только и мог стоять, уставившись на нее во все глаза. Пока не получил локтем в спину от одного из воинов.

– Не расслабляйся. Лес кишит нежитью, они окружили деревню. Понесемся, как от смерти.

«Никто до нее не доберется!» – дал себе в этот миг обещание Нарт.

И, разом отринув все ненужные сейчас эмоции, вскочил в седло позади феи.

– А почему я не могу просто лететь? – тут же шепнула ему Тори, обмирая в душе от тепла и силы рук, которые обхватили и прижали ее к твердому, как скала, телу темного воина. – Крыло давно срослось.

– Береги силы, – серьезно посоветовал маг, одновременно выплетая заготовки огненных заклинаний. – Лететь наравне с единорогом проблематично.

Тори могла бы поспорить с ним, не подозревающим, что феи могут посоревноваться в стремительности со стрекозами, но не стала. Зачем лишать себя такого надежного тыла?

– Готовы?

Это седовласый мужчина, что возглавлял отряд, оглянулся и окинул взглядом всю группу воинов на единорогах. – Я снимаю ограничительный кордон, чтобы мы могли выехать.

Возражений не последовало, и миг спустя был дан сигнал стартовать. Тут же Нарт подал знак боевому единорогу и прижал к себе Тори. И не зря – зверь сорвался с места в такой стремительный галоп, что без поддержки фея неминуемо вылетела бы из седла и самым неизящным образом плюхнулась на землю. А ведь они находились в самом центре группы.

Дальше началось нечто невообразимое. В глазах девуш-

ки все слилось в одну сплошную размытую полосу, единорог оказался быстр, как дракон из детских сказок. И только яркие огненные вспышки подсказывали Тори – нежить не позволила им беспрепятственно проскочить мимо.

Грудь Нарта позади нее ходила ходуном, руки мага пребывали в постоянном движении, отправляя в колышущую массу монстров огненные снаряды. Тори даже зажмурилась от страха, не в силах смотреть на это волнующееся море смерти, что беспокойно двигалось вокруг. И от смертоносных волн ее отделяло только тонкое кольцо мчащихся рядом темных воинов.

Каждая секунда растягивалась в часы. Фее казалось, что эта гонка на выживание будет длиться вечно. Лес, а с ним и преследование никак не заканчивались, а ведь солнце уже клонилось к закату. Душу Тори охватил ужас. Она заметила, что огненные шары стали лететь реже, да и кольцо ее защитников совсем истончилось...

И вот Нарт выхватил арбалет и продолжил отбиваться, используя уже обе руки, направляя единорога движениями ног.

– Когда я крикну, – неожиданно рявкнул он ей прямо в ухо, – взлетай! Взлетай как можно выше! И лети на юг. Там, за деревьями, ты увидишь город. Он уже не очень далеко. Твоя задача – дотянуть до него. Не бойся, там тебе помогут.

Все в душе феи замерло от этих слов, сердце заледенело от понимания ужасной истины – спастись сможет одна она! Тори затрясло, она вдруг поняла, что не может, просто не

способна вот так бросить отчаянно защищавших ее воинов. Особенно одного из них...

Но времени на раздумья ей не дали. Еще полчаса бешеной гонки, и темный швырнул ее вверх, заставляя взмыть в небо.

– Лети! – крикнул отчаянно, заставляя подчиниться последнему приказу.

Заполошно затрепетали сверкающие крылья, фея взлетела выше, действуя скорее инстинктивно, чем осознанно. Но улететь совсем?.. Нет, не получалось. Словно что-то намертво держало Тори на этом месте, не позволяя умчаться навстречу спасению. Уворачиваясь от сразу же нацелившихся на нее монстров, она нарезала над страшно поредевшим отрядом круг за кругом. Крылья трепетали так часто, что волшебная пыльца светящимся облаком сыпалась вниз.

И вдруг... начало происходить нечто невероятное!

Темная лавина жутких, не знающих ни боли, ни усталости преследователей внезапно отпрянула, дружно подаваясь в стороны от единорогов, несущих на своих спинах воинов. Отшатываясь, монстры на какое-то время деморализовано замирали – и бросались наутек!

Шокированная Тори зависла в воздухе, наблюдая, как нечисть несется прочь не разбирая дороги, скуля, завывая и рыча при этом, будто от боли. Словно на них яду плеснули. Темные, мгновенно ощутив перемену в ходе боя, недоуменно завертели головами, ожидая подвоха. Но время шло, а враги и не думали возвращаться.

– Твоя пыльца! – осенило Нарта. Он вспомнил самую первую стычку с тварями в присутствии Тори. И сейчас произошло то же самое. – Неужели волшебный порошок светлых сделан из пыльцы фей?!

Истративший все силы в бою маг устало привалился к крупу своего верного единорога. Животное тоже дрожало, с трудом удерживая седока. Остальные воины с непониманием наблюдали за тем, как их собрат, словно впав в безумие, начинает счастливо хохотать.

– Ты думаешь? – растерянная Тори никак не могла поверить, что именно она обратила в бегство полчища врагов.

О, все божечки и магия-созидательница! Это была великолепная причина для гордости! Безобидная хрупкая фея и целая орда нежити! Тори горделиво приосанилась, прямо в воздухе оправляя оборки платья и принимая величественный вид, как и подобает спасительнице. И никто не знал, что ее сердечко счастливо бьется от радости из-за одного несносного и неотесанного мага.

– Давайте сначала доберемся до города, а уже потом будем радоваться своему везению, – призвал к порядку находящихся в самых смешанных чувствах воинов Старейшина.

Маги моментально построились в боевую колонну и двинулись вперед. Верные единороги не подвели и даже после такой невероятной гонки продолжали нести своих седоков. Тори же радостно порхала над кавалькадой, посматривая, не затаился ли где-то рядом монстр. Но последние и не думали

о засадах, разбегаясь с их пути во все стороны.

Оставшееся до города расстояние отряд темных преодолел без всяких осложнений. А уж что началось там...

Такого переполоха фея не ожидала. Ей показалось, что абсолютно все жители высыпали на улицу, желая увидеть «добрую светлую» из другого мира. Весть о чудесном спасении разнеслась со скоростью лесного пожара, и все вокруг гадали о том, наступит ли теперь перелом в давней войне.

Снова Тори предстала перед советом Старейшин. Но как же эта беседа отличалась от первой! Для уставшей после ужасов дороги феи приготовили удобное кресло. Рядом стоял стол со свежими фруктами и чистой водой. А уж какими елейными и полными обожания были взгляды темных...

– Мы можем надеяться убедить вас, Тори, поселиться на наших землях? – та самая Арейла в этот раз источала одну лишь доброжелательность.

Фея задумалась. Что предпочесть? Возвращение в свой мир? Или попытаться начать все сначала в новом?

– Я должна подумать, – ее милая улыбка не означала ровным счетом ничего.

Впрочем, Старейшины настаивать не стали, понимая, что Тори нуждается в отдыхе. Но предупредили:

– Ваша помощь будет для нас крайне значимой. Жизненно важной! Поэтому, если вы согласитесь, мы гарантируем вам всяческую помощь и самое комфортное существование, предоставим любые возможности.

Это Тори понравилось. Кто же откажется от хорошей жизни, да еще и за такую скромную плату? Пыльца у фей появлялась постоянно на протяжении всей жизни.

– Я учту этот аргумент, – серьезно кивнула она бабушке Нарта.

– Можем мы еще узнать, – продолжила темная, – что необходимо фее для появления на крыльях волшебной пыльцы?

Такого шанса Тори упустить не могла.

– Она появляется, когда фея счастлива и всем довольна, – с самым кротким видом сообщила она.

Темные дружно впечатлились ответом. И только во взгляде Нарта мелькнуло лукавство: он явно понял ее замысел, но выдавать не стал.

– Тори, вы можете выбрать любой дом в столице. Любой!

Ах, так это их столица? Не зря город показался фее слишком большим для обычного захолустного городка.

– Я выбираю дом Нарта, – решительно заявила она. И, заметив явно наметившиеся возражения, неспешно пояснила: – Его дом в лесу я слегка... повредила, теперь должна загладить свою вину, превратив другой его дом в обитель совершенства и красоты.

Ее слова были встречены задумчивой и согласной тишиной, и только на лице владельца дома нервно дрогнул мускул. Сглотнув, Нарт на миг зажмурился и кивнул так отчаянно, словно решил прыгнуть с горы.

– Да будет так, – все подмечающая Арейла произнесла это

с особым удовольствием. – Пусть это дом всего лишь начальника столичного гарнизона, но отныне он ваш. И, отправившись туда, первым делом постарайтесь отдохнуть. А о нашем предложении мы поговорим позже.

Старейшина была мудрой женщиной, и Тори это оценила, поблагодарив ее обворожительной улыбкой.

Практически сразу молодые люди направились к своему дому, что находился в стороне от шумных улиц и торговых рядов и выделялся среди других ровными рядами черепицы и внушительной башней, с которой открывался отличный вид на столицу.

Нарт, ведя под уздцы нагруженного снедью единорога, в душе ликовал, любуясь порхающей рядом миниатюрной блондинкой. Решение феи подарило ему надежду на то, о чем он раньше не мог и мечтать. Даже две надежды: не стоит сбрасывать со счетов и паритет в войне со светлыми.

А Тори тоже блаженствовала. Ее весьма вдохновляла мысль одухотворить именно жилище Нарта. К тому же она внезапно поняла, что отныне может стать законодательницей моды среди темных! И никто не посмеет косо взглянуть на нее, каким бы фривольным не был ее наряд и непрактичными туфельки.

«Долой добротную серость! Да здравствует праздник ярких красок и фантазий!»

Глава 7

Уже позже, наевшись, искупавшись и устроившись в гостиной перед горящим очагом, молодые люди смогли поговорить.

– А как же быть с нежитью, что осталась в лесу?

Пусть Тори еще и не решилась взять под крыло этот мир (не меньше!), но о жителях темных поселений тревожилась.

– Ею уже занялись. Пока монстры деморализованы и разрознены, с ними легче справляться. На их уничтожение направлена целая армия. Если б мы с самого начала догадывались о возможностях твоей пылицы, она давно бы прибыла на помощь.

Нарт, любуясь игрой отсветов огня на шелковистой нежной женской коже, осторожно пододвинул фее кубок с родниковой водой. Ничего другого этот народ не пьет, это маг уже знал.

– Выходит, в вашем мире все же есть феи... – тоже задумчиво наблюдая за игрой огня сквозь стекло бокала, пробормотала Тори. – И давно!

– Да. У светлых этот порошок с незапамятных времен. Могу предположить, что когда-то к ним так же блуждающим порталом забросило фею из вашего мира.

– Но среди моего народа нет таких долгожителей!

– А что, если у феи появились дети, унаследовавшие ее дар? Может, на территориях светлых, тщательно скрываемые от нас, проживают и феиды? И они из поколения в поколение росли и воспитывались в ненависти к темным?

При упоминании о детях оба смутились.

– Если их много, мое присутствие точно не обеспечит вас равными ресурсами.

– Мы умудрялись противостоять им и без пыльцы. А ты... Светлые будут знать, что мы способны использовать их преимущество против них, развернув натравленную на нас нежить. Уж поверь мне, это поумерит пыл светлых интриганов.

Нарт улегся на шкуру и, заложив руки за голову, с жадным интересом наблюдал из-под ресниц за своей феей. В том, что она станет его, он уже почти не сомневался. Внутри, конечно, еще страшился, что Тори может счесть его неподходящей кандидатурой в женихи, ведь совсем недавно именно он сделал ей одолжение, приняв в свой дом.

Теперь же ситуация в корне изменилась.

Тори привычным жестом поправила складочки красивого яркого домашнего платья и провела по подолу вокруг своих умопомрачительно красивых ножек. Правда, в последний момент решила, что сейчас важнее продемонстрировать именно ножки, а не свою аккуратность и красоту наряда.

Бросила взгляд на темного, проверяя произведенный эффект. И расстроилась. Нарт выглядел как обычно, демонстрируя привычную стойкость к магии оболъщения фей. Расслабленное мужское тело притягивало взгляд, и Тори, впервые даже не вспомнив о том, что кто-то может заметить ее плохое настроение, тяжело вздохнула. Усталость тут же на-

валилась на плечи тяжелой плитой.

«Да что же это со мной? – мысленно возмутилась она. Но пришедшая следом мысль принесла осознание истины и напугала хуже самых грязных туфель. – Я влюбилась!».

Недавний триумф, азарт, чувство всемогущества поблекли в ее душе, а корона спасительницы мира опасно накренилась. Для счастья не хватало совершенной малости, но такой, оказывается, недостижимой. Раньше Тори не задумывалась о том, что любовь может родиться так неожиданно, прийти, когда ее совсем не ждешь, не ищешь и... боишься.

Такие чувства, как одиночество, неразделенная любовь и страх, никогда не посещали Тори. И сейчас очень испугали глобальностью последствий. Ведь феи не могут жить несчастными. Они умирают. А Тори очень хотела жить, жить счастливо и нести в мир красоту и добро.

Она готова осчастливить собой этот мир, раз здесь живет Нарт. И именно потому, что здесь живет Нарт!

Фея снова бросила короткий косой взгляд на своего темного и чуть не задохнулась от радости. Маг украдкой любовался ее ножками. Ладонка Тори передвинулась, скользнув по ткани платья, и взгляд темного, словно привязанный, последовал за ней. Тогда Тори подняла руку и, словно невзначай, поправила декольте, тут же отметив голод, каким вспыхнули глаза мужчины.

От восторга, что ее красота и очарование все же пробили брешь в крепкой защите такого правильного и чопорного

Нарта, у Тори затрепетали крылья. Темный аж глаза распахнул от восхищения, когда золотая пыльца осыпала сияющими искрами весь пол вокруг них. Даже огонь в очаге затрепетал веселее.

Нарт сглотнул (уже который раз), вновь зажмурился, будто готовясь к прыжку с обрыва, и хрипло спросил:

– Ты готова остаться в моем мире? Ты уже приняла решение?

– Я бы осталась с тобой. В твоём доме, – непривычно тихо, смущенно, но совершенно искренне призналась Тори.

– Как семья? – выдохнул важнейшее уточнение Нарт и, повернувшись набок, приподнялся, опираясь на локоть и пристально всматриваясь в лицо девушки. Никому другому он бы не смог отдать свою несравненную гостью.

Тори кивнула и тут же от смущения принялась разглаживать несуществующие складочки.

– Если ты согласишься стать моей женой, ты сделаешь меня самым счастливым мужчиной в мире. – Нарт выдохнул от облегчения и широко улыбнулся, чувствуя, будто скинул с себя тяжелейший груз. – Во всех мирах!

Он резко подался к своей фее и сгреб ее в охапку, прижимая к широкой груди. А Тори даже не заметила, что новопеченный темный жених помял ее красивое платье и испортил прическу, она со всем пылом впервые испытанной, такой настоящей, всепоглощающей любви наслаждалась поцелуями.

Эпилог

Совсем недавно, а кажется, что целую вечность назад, лес нового мира казался угрюмым и неприветливым. Сейчас же Тори порхала по залитой солнцем поляне и металась от одного прекрасного цветка к другому. Ее восхищало все, даже пупырчатая серо-зеленая жаба, что пыталась спрятаться от прилипчивой феи под кустом у ручья.

Нарт со снисходительной улыбкой наблюдал за любимой и слушал возмущенные «вопли» жабы, которую за ногу пытались вытянуть из укрытия на свет. И журчащий голосок Тори:

– ... чтобы потрясающая квакша чуточку погрелась на солнышке и приобрела более насыщенный зеленый цвет, а то этот немножечко не в моде...

Им дали три дня на отдых, а Тори – на раздумья. Пока Совет не трогал фею, наоборот, пытался подкупить широкими приветливыми улыбками горожан и якобы нечаянными песнями под окнами дома Нарта. Песнями, в которых восхвалялись добродетели фей, их восхитительная внешность и хозяйственность.

Похвалы в адрес последнего в первое время вызывали у темного зубовный скрежет, ведь второе его «логово» также подверглось осквернению красотой, розовыми половичками и занавесями с рюшечками. Но теперь Нарт был готов тер-

петь и засилье розового, лишь бы в его доме хозяйничала Тори. Его феечка любимая!

Неожиданно в центре поляны начало происходить нечто странное, там заискрился воздух, а затем появился и стал расти шар света. Нарт подскочил, спеша к Тори, чтобы защитить любимую от возможной угрозы, но его остановило ее изумленное восклицание:

– Это же блуждающий портал! Путь в мой мир!

Он замер, вскинув напряженный взгляд на любимую, что заморожено следила за формированием портала. За дверью, ведущей в прежнюю счастливую жизнь.

Первый, да и последующий порыв броситься к Тори маг сдержал с великим трудом, хотя все внутри него восставало против принятого им же самим решения. Но Нарт хотел... решил дать любимой право выбрать самой – где быть и с кем.

Да, на кону весь его мир и паритетные отношения со светлыми. Но он любил, впервые и даже чересчур сильно. И хотел, чтобы его фея была по-настоящему счастлива. Даже если без него. Последнее желание победило, возобладав в его сердце над интересами его народа.

Тори с трудом отвела взгляд от приближающегося портала, и восторженная улыбка медленно растаяла на ее губах. Она увидела напряжение, внутреннюю борьбу и, наконец, горькую усмешку на лице Нарта. Портал почти добрался до феи, когда она, взвизгнув, торопливо отпрыгнула от него прочь. И рухнула при этом прямо в ручей.

Вода стекала по некогда тщательно уложенной прическе, подол платья пузырем всплыл вокруг талии Тори, но Нарту его фея еще никогда в жизни не казалась такой невероятно красивой, как в это мгновение.

– Я же люблю тебя, Нарт! – в возмущении ударила она кулаками по воде. – Как ты мог даже подумать, что я захочу оставить тебя для какой-нибудь темной... в унылом платье и тривиальных башмаках.

– Я тоже люблю тебя, Тори, – с невероятным облегчением признался маг, ступая ближе. – Но я должен был дать тебе шанс решить, где живет твое счастье. Там или рядом со мной!

– Глупенький, но такой любимый. – Тори широко и счастливо улыбнулась, но стоило ей опустить взгляд и отметить свой плачевный вид, на поляне прозвучал знакомый вскрик ужаса: – О, все божечки и магия-созидательница! Моя прическа!.. Платье!..

Нарт же, счастливый до неприличия, вытащил любимую из пруда и, прижав мокрую к груди, с восторгом произнес, поразив Тори до глубины души:

– Какая же ты красивая!

Конец истории

Информация об обложке: Иллюстрация
взята с сайта <https://pixabay.com/ru/vectors/>

[%D1%84%D0%B5%D1%8F-%D0%B1%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%BA%D0%B8-%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0-%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D1%82%D0%B0-3347588/](#)

[Pixabay License](#)

Бесплатно для коммерческого использования

Указание авторства не требуется